

**ЛЮБОВЬ
И СГУЩЕНКА**

ЕЛЕНА ТЕПЛАЯ

Елена Теплая

Любовь и сгущенка. 1 том

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69516340

SelfPub; 2023

Аннотация

История про попаданку в новый мир, похожий на средневековую Францию. Оказавшись в теле нищенки в те времена, когда женский труд не ценился, Ирма пытается выжить, готовит круассаны и создает сгущенку. Но здесь ее ждут не только тяжелые испытания и крепкая дружба, но и любовь, и даже неожиданная встреча из прошлой жизни. А вот кого выберет героиня, узнаете, когда погрузитесь вместе с ней в суровое время.

Содержание

Пролог.	5
1 глава.	14
2 глава.	24
3 глава.	33
4 глава.	42
5 глава.	50
6 глава.	57
7 глава.	64
8 глава.	71
9 глава.	76
10 глава.	84
11 глава.	91
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Елена Теплая
Любовь и сгущенка. 1 том

Пролог.

– Ирма, подай воды! – услышала я сквозь сон хриплый голос старушки. В голове было шумно, как будто рядом ехала электричка.

“ Вот сволочи, я же бешенные деньги заплатила за отдельные апартаменты, а они умудрились старушку мне подселить в комнату. – подумала я, – Видимо не надеялись, что я так быстро приду в себя.”

Я молодая, успешная женщина, довольно известная блогерша в некоторых кругах. Снимаю кулинарные ролики, имею несколько пабликов с рецептами и это все приносит мне не плохой доход. Так как я не завела в свое время мужа и детей, то и тратила свои деньги исключительно на себя.

В одно осеннее утро, разглядывая себя в зеркало, я обнаружила у себя морщины на лице и это мне не понравилось. Поэтому, недолго думая, приняла решение сделать себе пластическую операцию.

Неделю я потратила на поиски нужной клиники. Прочитала все отзывы и рекомендации, которые нашла в интернете. Выбрала рекомендуемое учреждение, прогуглила все процедуры и информацию о них. Я всегда готовлюсь основательно ко всем мероприятиям, потому что мне нужно знать, как это происходит и что меня ожидает.

В тот момент, когда передо мной открылась стеклянная дверь, я знала, как будут оперировать и что делать. Интернет – страшная сила, с его помощью можно, при желании, себе и аппендицит удалить.

– Маргарита Львовна, добро пожаловать! Мы очень рады вас видеть у себя. Проходите, пожалуйста, что желаете? Чай, кофе, воды?

– Спасибо, ничего не нужно. Где я могу подождать доктора?

– Присаживайтесь в комнате ожидания на диванчик, Сергей Львович освободится, и я вас отведу к нему в кабинет.

В холле стоял большой пушистый диван оранжевого цвета. На столике возле меня лежали журналы с фото до и после, видимо для ознакомления с результатами работы. Я перелистывала страницы и удивлялась сколько у нас красивых женщин ходит к хирургу.

– Прошу за мной. – молоденькая девушка показала рукой на узкий коридор.

Я зашла в просторный кабинет с большим окном, во всю стену, с видом на еловую аллею. За столом находился низенький полный мужчина, в очках и белом халате. При моем появлении он встал и показал мне на уютное кожаное кресло.

– Добрый день, Маргарита Львовна. Хотелось бы услышать, что такую красивую женщину к нам привело.

– Добрый день, доктор! Желание стать еще красивее.

– Похвальное желание. – улыбнулся он, чем напомнил мне

довольного кота.

Обсудив мои пожелания, осмотрев лицо, шею, подбородок, врач расписал все моменты и процедуры. Я определилась, что именно хочу из предложенного. Мне назначили анализы, которые я в течение нескольких дней должна была сдать. Через неделю в этом же кабинете, проверив документы, которые я принесла, мне предоставили договор. Ознакомившись, я подписала его, и мы назначили день операции.

Пятого октября я приехала на такси и меня разместили в отдельной палате, где я и должна была проходить реабилитацию под наблюдением.

В просторной светлой палате на третьем этаже на кровати меня ждала хирургическая рубашка и запакованный махровый халат. Я переоделась, через определенное время ко мне зашел анестезиолог и провел со мной беседу, описав, как все будет происходить. Я подписала документы, оставила телефон своей подруги для связи, так как родственников у меня ближайших не было. С сестрой я не общаюсь, потому что у нее семья и наши звонки сошли на нет, когда не стало мамы и папы. Мы с ней поздравляли друг друга с Новым годом, да с восьмым марта. В эти дни и рассказывали все свои новости, которых у меня практически не было, а у нее – это успехи моих племянников и внуков. В гости мы не ездили, другими словами: были абсолютно чужими друг другу людьми.

Меня проводили в белоснежную операционную, которая меня удивила тем, что многие аппараты были накрыты плен-

кой. Положили на стол, закрепили руки и ноги ремнями. Помню, дядечка в голубой шапочке попросил сосчитать и дальше я закрыла глаза и уснула.

– Ирма, дай воды! – голос вывел меня из раздумий.

"Что это за обслуживание? Где медсестра? – подумала я. – Клиника дорогая, должны по первому зову приходить, а тут уже который раз женщина просит воды никого нет."

Я с трудом разлепила глаза и не поняла, почему так темно. "Наверно сейчас ночь, неужели я так долго отхожу от наркоза."

Справа сбоку я увидела небольшое окно, за ним медленно начинался рассвет. Я приподняла голову, которая кружилась и жутко хотелось есть. Такое чувство, что я не ела уже очень давно. Глаза начали привыкать к темноте, да и первые лучи солнца уже старались осветить комнату. Помещение было небольшое и судя по скошенному потолку: чердачное.

"Странно, операционная на втором, а реанимация на чердаке?"

Чем дальше я осматривалась, тем больше в моей душе закрадывалось чувство, что что-то ни так здесь.

В комнате черные стены, местами покрытые паутиной. Под окном стоял стол и стул. Напротив окна темная, деревянная дверь, рядом с ней небольшой комод, на котором я увидела таз, а рядом большой пузатый кувшин. На полу стояло ведро. Возле противоположной стены от меня стояла кровать, на которой лежала женщина. В углу небольшая печка

буржуйка с покосившейся дверкой, зияла непроглядной чернотой.

Я лежала на матрасе, который находился на полу, что меня сильно удивило. Одеяло отсутствовало, была я в очень длинном платье из плотной ткани. Потянула аккуратно на себя подол и моему взору пристали тонкие ноги. "Когда я успела так похудеть?" Руки тоже было очень тонкие, видна каждая жилочка, косточка. Такое тело видела только у дистрофиков, которые худеют или на фото из концлагеря.

Я поднялась с матраса, меня шатало, голова кружилась. Подошла к тазу, в нем было пусто, на дне кувшина я увидела воду, обернулась в поисках емкости, куда можно налить жидкость.

На столе стояла глиняная миска и одна кружка. Осмотрела ее, вроде чистая, плеснула туда и с жадностью выпила. Желудок отозвался болью.

– Ирма, ты здесь? Дай воды.

Я вылила оставшуюся воду в кружку и поднесла к губам старушки, она, не открывая глаз, выпила ее.

– Спасибо, доченька.

– Пожалуйста. Вы не знаете, случайно, где мы?

– Ирма, что с тобой? – глаза бабульки распахнулись и она, не моргая, смотрела на меня. – Знала, что эта работа не доведёт тебя до добра. Вон как сильно похудела.

– Я не Ирма. Вы наверно плохо видите, я совсем другой человек.

– Дочь, ты меня пугаешь. Твой отец тоже, когда помирал от голода, перестал нас узнавать.

“Какой отец? Какая дочь? Я не Ирма! – проносилось у меня в голове, – Господи, может это была не клиника по пластической хирургии, а как раз по донорским органам и у меня отрезали почку, поэтому я здесь?”

Меня окатило жаром, я с поспешностью задрала платье и стала ощупывать бока. Никаких швов, рубцов у меня не было. Но были ребра и кости, обтянутые тонкой кожей. Я села на стул, потому что жутко устала.

Лихорадочно думала, как я тут оказалась и что могло случиться. Даже сколько прошло времени не понимала.

– Какой сегодня день?

– Ирма, я не знаю. Весна заканчивается. Скоро лето и будет тепло. Слава Богу, мы с тобой зиму эту пережили. Только дочка, слабость у меня страшная в ногах и помочь тебе не могу зарабатывать на жизнь.

– Понятно. Где можно взять хоть какой-то еды?

– Еды? – Старушка приподнялась на локте, посмотрела в окно. – Скоро тебе уже нужно в кафе идти, ты там работаешь посудомойкой. Там кормят и мне приносила суп оттуда. Хозяйка сказала, что по выходным ты можешь брать кусочек хлеба. Но месяц назад ты разбила тарелку, теперь хлеб нам не дают.

“Как же найти это кафе, где я работаю?” – крутилось у меня в голове.

– Доченька не переживай, вот окрепну, устроюсь прачкой. Буду господам стирать на реке. Хлеб сможем купить и за квартиру заплатим, а то хозяин грозился нас выгнать под мост. Все чаще ты начала забываться, это меня пугает.

В комнате было зябко, мысли путались, а мозг не хотел принимать всю информацию, что говорила старушка. Мне казалось, что это страшный сон какой-то.

"Какая река, если у каждого в доме машинка стиральная? Посудомойка получает суп и хлеб за работу? Что-то новенькое! Сниму и в интернет выложу, сволочей таких, которые людям не платят. – осмотрелась, телефона нет. – Ладно, телефон раздобудем. Там я уже как-нибудь свяжусь с подругой и разрулим эту ситуацию."

Я посмотрела на узел с вещами в углу, развязала его, там было тонкое платье с тонкой вышивкой по краю, еще одно такое же, как на мне, небольшой отрез ткани и два шерстяных платка. Я один накинула на плечи. Все пахло неприятно. Как будто вещи не стирали, а просто сложили и завязали в узел. Я разложила их на кровати, чтобы проветрить. Выглянула в окно, хотелось понять, какая на улице погода. Солнце уже поднялось высоко и осветило перед окном небольшую площадку.

“Значит здесь есть балкон и как на него попасть?” – я осмотрела окно, его даже открыть нельзя и проветрить комнату. На подоконнике заметила воск от оплавленной свечи. Автоматически глянула на потолок и не увидела привычной

лампы или каких-то проводов для света. Мурашки от страха бежали по спине.

Я дернула дверь, она оказалась не заперта. Выглянула в коридор, в котором я заметила несколько закрытых дверей и мусор, сваленный между дверями.

“ Нужно осмотреться, пройтись, за одно пойму, где я и как сюда попала. “

Под кроватью женщины нашла деревянные сабо. Они мне были великоваты, но другой обуви тут не было.

Носков я не нашла, но страшно было в такой обуви натереть ноги, и я оторвала кусок ткани, обмотала ступни, как портянками и двинулась в путь.

В коридоре было темно, и я шла на ощупь по стене. Дошла до двери в конце, за которой оказалась лестница, освещенная окном в крыше.

Металлические ступени под моей обувью издавали громкий звук, поэтому стала ступать медленнее и осторожнее, чтобы не разбудить весь дом.

Я спускалась вдоль стены и возле каждой двери, которая выходила сюда, находилась маленькая площадка. На некоторых стояли ведра с помоями или ящик с мусором. Это был черный выход, по-видимому, в этом доме.

Дверь внизу с трудом распахнулась, зловеще скрипнув, и я вышла на улицу, с жадностью глотнув свежего воздуха. Моему взору открылся узкий проулок, с одной стороны был тупик с ящиками мусора, в другой виднелся просвет и улица.

Вдоль стены вонючая канава. Я двинулась в сторону света, держась за стену, останавливаясь для отдыха.

1 глава.

Та картина, что открылась моему взору, поразила меня до глубины души. Передо мной была широкая улица, мощенная камнем, как в старые времена. По ней под зонтами прогуливались дамы в корсетах и кринолинах под ручку с джентльменами. По мостовой проносились повозки, запряженные лошадьми, над которыми раздавались громкие щелчки кнутом. Вся дорога была усыпана сеном вперемешку с навозом. То в одну, то в другую сторону пробегали служанки с корзинами по своим делам. Мужчина с тростью мимо меня прошагал, даже не взглянув в мою сторону. Я стояла с открытым ртом и смотрела во все глаза на эту историческую реконструкцию. Все было настолько естественно, что мне казалось, что я просто попала на съемки в кино, где все очень сильно отрепетировано.

Я осмотрелась по сторонам, нигде не было видеокамер, съемочной группы, что было очень странно.

Через несколько домов висел деревянный крендель, он медленно покачивался и издавал характерный скрип. Я вдохнула поглубже и почувствовала запах свежего хлеба. Ноги сами повернули в ту сторону. Я медленно пошла, разглядывая дам и их наряды.

Сначала я стеснялась своего вида, думала все будут на ме-

ня смотреть, а тут наоборот, все фыркали и отталкивали меня со своего пути, как грязную собачонку.

Добравшись до булочной, я принялась, пахло умопомрачительно вкусно. Я уставилась на витрину, где в корзине стояли багеты и рядом лежал круглый хлеб, нарезанный сверху решеткой, припудренный мукой. Мне захотелось зубами впиться в эту булку, которая меня дразнила. Во рту уже ощущала кисловато-сладкий вкус и слышала характерный хруст. Перед глазами поплыли круги, голова закружилась. Я осмелела и подошла к двери, потянула за длинную деревянную ручки и звон колокольчика возвестил о том, что в магазин зашел покупатель.

– Уже бегу! – раздался из-за шторы еле слышимый женский голос. Я рассматривала магазин. Впереди на деревянном прилавке лежал хлеб и булочки. В корзинах, на деревянных, сколоченных без особых изысков полках, виднелась выпечка. Магазин был очень простенький, видно, что богатые покупатели сюда не заглядывали.

Штора отодвинулась и из-за нее показалась пухленькая румяная блондиночка в белоснежном чепчике, полосатой пышной юбке, край которой был заправлен за пояс кружевного фартучка.

Увидев меня, улыбка сползла с ее лица и она, искривив губы, прошипела:

– Пошла вон, паршивая побирушка! Да что же это делается, уже середь белого дня начали в магазин заходить! Скоро

спокойно по улице нельзя будет пройти!

– Чего вы на меня орете? Может я хлеб купить пришла!

Она открыла рот и как рыба, хватала воздух и не могла ничего произнести от удивления. То, что мне здесь ничего не дадут без денег, я поняла, развернулась и вышла прочь. В след мне сыпались ругательства и угрозы. Обидно было, что меня воспринимали, как бомжа, но есть хотелось все больше.

От досады я двинулась дальше по улице. Сил было мало, но никак не могла себе позволить остановиться и просить милостыню. Пройдя пару домов, я заметила магазин со шляпками. Остановилась рассматривать интересные головные уборы и тут в отражении витрины я увидела худую девушку с темными длинными волосами. Я даже от неожиданности обернулась, но возле меня никого не было. Вот тут до меня дошло, что это я стою и смотрю на себя в отражении.

Я даже глаза потерла кулачками, потому что не могла поверить, что там отражаюсь именно я. “Что произошло? Почему я так сильно не похожа на себя?”

– Ирма, чего встала? Мы же опаздываем! Влетит нам от мадам Жу-жу.

Голос вывел меня от раздумий, сзади меня стояла курносая, кучерявая девушка в сером платье с белым фартуком. Она постояла, посмотрела на большую шляпу с большим голубым пером и двинулась дальше по улице. Я пошла вслед, потому что мне не хотелось терять ту единственную возмож-

ность заработать на еду, что у меня здесь есть.

Пока я шла вслед за ней, в голове пыталась уложить все увиденное и дать себе ответ на тот вопрос, где я и как сюда попала? Не найдя ответа, решила осмотреться, чтобы понимать, что делать дальше. Пока жизненно важно найти место, где можно поесть. Потом будем решать, как выбираться из этой ситуации.

Мы прошли до конца улицы и свернули на большой проспект. От своей усталости я сильно отставала, но старалась побыстрее переставлять ноги, чтобы не потерять девушку из вида.

Тут дам и кавалеров было больше, но разглядывать их у меня не было времени. В какой-то момент девушка пропала из вида, и я в панике ускорила шаг и стала нервно всматриваться в людей, в поиске ее.

– И далеко ты, паршивка, собралась? – чья-то крепкая рука схватила меня за локоть и дернула в свою сторону. Я не удержалась на ногах и упала на мостовую. Темные туфли с пряжками показывали мне нетерпение своей хозяйки, отступивая по камням.

– Ты решила отдохнуть? Быстро поднялась и пошла работать! – Я посмотрела вверх, передо мной стояла полная женщина с высокой прической, в платье с кринолином болотного оттенка. Весь наряд украшали тонкие белые кружева, пришитые волнами к наряду. Презрительная улыбка скривилась набок, глаза сияли ненавистью, так меня встретили на моей

работе.

Я с трудом поднялась и двинулась в небольшой закуток, куда мне показывал перст моей новой начальницы. Здесь неприятно пахло отходами, и какой-то старичок грузил в деревянную тележку пропавшие продукты.

– Здравствуйте, не подскажите, куда мне нужно идти, а то я забыла совсем. – обратилась я к нему.

Он покачал головой:

– Бедное дите. Ирма, тебе бы не мешало побольше есть. Хочешь я украду для тебя булочку, они все равно выкидывают их? А я припрячу для тебя, а то ты скоро опухнешь и умрешь от голода. Забываться уже начала.

– Спасибо. – прошептала я. Мне даже жаль стало ту девочку, в теле которой я была.

Мужичок открыл дверь в помещение, провел меня по коридорчику, и я зашла в комнату, где на табуретах находились широкие овальные медные тазы, гора грязной посуды, сваленная на полу. Здесь же в углу в корзинах стояли овощи и чумазенькая курносая девочка работала очень быстро ножом, очищая кожуру. Она подняла свои глаза и зло посмотрела на меня. Я выглядела хуже, чем она, почему же вызывала такую ненависть в ней.

“Нужно вести себя аккуратно, пока меня не раскусили” – подумала я, а взгляд скользнул по морковке, которая лежала в плетеном ящике у меня под ногами.

Подошла к тазам, они были без воды, я огляделась в по-

исках воды. На полу стояли пустые ведра.

– А где вода? – спросила я девчонку. Она посмотрела на меня удивленно и зло расхохоталась:

– Королева Ирма пришла! Пожалуйте, госпожа! Сейчас подадут воду!

На ее смех из-за проема, который, по-видимому, вел на кухню, выглянул мальчишка в серой куртке с закатанными по локоть рукавами.

– Что вы тут устроили? Рочел неси овощи на кухню, сколько тебя ждать можно? А ты чего стоишь руки в боки? Взяла ведра и пошла на колонку за водой! Сейчас господин Арно тебе задаст, что ты ничего не помыла до сих пор.

Злючка схватила медный таз с овощами и понеслась в сторону, где скрылся парнишка. Я моментально, уловив момент, схватила несколько морковок, кинула их в ведро и двинулась в сторону выхода к старичку, который меня привел.

Дедуля уже двигался в сторону проулка, когда я его окрикнула:

– Любезный, подскажите, где здесь колонка с водой?

Он обернулся и показал мне недалеко от себя на железяку, торчащую из грязной мостовой.

Я двинулась в сторону непонятной конструкции. Она доходила мне до пояса и там была ручка, которую нужно постоянно поднимать и опускать. Это было что-то вроде помпы. Вода потекла по трубе и начала наполнять ведро. Сил качать воду совсем не было, но я радовалась морковке, ко-

торуя добыла. Помыв ее под водой, я впилась в нее зубами. Мне казалось, что если кто-то посмеет у меня ее отнять, то убью этого человека.

Уничтожив, все овощи, я почувствовала, что мне стало легче. Прошла дрожь в руках. Я наполнила ведра и двинулась в обратную дорогу. Головокружение проходило, не чувствовался голод и появились силы осмотреться. Теперь для меня главная цель – это еда. Любая, которая попадется мне на глаза, будет спрятана и уничтожена.

Организм, получив те крохи еды, радовался и был готов для новых подвигов. Я вылила воду в тазы, но она была холодная, как же мыть посуду.

Рочел мела пол, сгребая в кучу очистки от лука и моркови. Я решила попытаться второй раз счастье и спросить у нее, где взять горячей воды:

– Подскажи, где воды нагреть для посуды?

Та замерла, сначала медленно хлопала глазами, а потом ехидно скривилась:

– Ирма, иди у хозяйки спроси. Мадам Жу-жу любезно предоставит тебе дров для этого. Она ж богатая, а ты заслужила это!

Прыснула от смеха и долго еще не успокаивалась, повторяя:

– Подайте Ирме горячей воды. Будет сделано, госпожа. – каждый раз кланяясь в мою сторону и заливаясь после этого своим противным смехом.

“Хорошо, значит Ирма мыла посуду холодной водой. Нужно осмотреться и что-то придумать. Иначе так я могу скоро заболеть.” Налила немного воды в широкий таз и принялась мыть сначала фарфоровые чашки, потом блюда, приборы и уже потом помыла гору тарелок. Спина зверски болела от такой позы, и я еле разогнулась. Перелила грязную воду в другое ведро, налила чистой, ополоснула посуду и осмотрелась в поисках полотенца, чтобы ее вытереть. В данном помещении они отсутствовали. Замарашка скрылась в проеме и больше не появлялась. Я направилась на кухню, чтобы там найти то, что искала и остолбенела в дверях.

От двери была небольшая площадка с корзинами овощей, которые принесли с какого-то погреба. Они уже повяли и некоторые из них проросли, сквозь прутья виднелись тонкие светло-зеленые отростки. Три ступеньки вели в большой зал. Посередине красовалась большая печь с металлическими креплениями для подвешивания котлов, чайников. Огонь был открытый, что казалось очень нерациональным. Над ней висели на деревянных крюках сковороды, к боковой стене привалена решетка, на которую они ставились во время готовки. Перед печью стояли два больших стола. На одном молодой человек, ранее раздававший нам с чумазой девочкой задания, резал рыбу, которую тут же на углу чистила пожилая сморщенная женщина. Длинный мужчина с короткой бородой и усиками разделывал кролика. При этом он на всех покрикивал и подгонял. Сразу было понятно, что он тут

главный повар. Еще две молодые девушки в чумазах передниками, что-то резали и поочередно кидали в разные котлы на огне. На полу у стены лежала разделанная туша телят. Тут же набежала небольшая лужа сукровицы с него и это никого не смущало. Над ним на крюках висели крупные птицы, по оперению я даже не поняла, кто это. Не сильна я в орнитологии. На стенах были сделаны крупные деревянные полки с крюками. На них располагалась разная кухонная утварь и кувшины с ручками. Выше всех стояли медные блюда. У стены располагался огромный пухлый буфет с дверками. Рядом лежали мешки и стояли в разном порядке разные корзины с продуктами. За печкой я заметила несколько настилов, видно тут кто-то ночевал. В этот момент через узкий длинный коридор вошла та девушка, которую я встретила у магазина шляпок и подошла к парнишке с рыбой. Что-то ему сказала, тот кивнул, поднял на меня глаза и крикнул:

– Ирма, где посуда? Пошевеливайся, каракатица!

– Мне полотенце нужно, чтобы ее вытереть.

Он сдернул какую-то серую тряпку у себя с пояса и кинул мне. Эту ткань в пятнах сложно было назвать рушником. Я покрутила, поморщилась, представив, как будут наливать еду в посуду, после него и поняла, что с гигиеной тут беда.

Делать было нечего, я развернулась и постаралась вытирать тарелки только снаружи, приборы и так высохли. Часть я принесла и поставила на свободной полке, кувшины повесила на крючки, а вот чашки и приборы не могла найти куда

поставить.

У меня из рук вырвали чашку, я обернулась:

– Тупая курица, до сих пор не можешь запомнить, где вешают чашки? – Низкая крепенькая девушка бросила мне и прошествовала в тот же узенький коридорчик. Я подняла корзину, в которой звякнула посуда и последовала вслед.

2 глава.

Коридорчик закончился небольшим залом с аркой, за которой находилась точно такая же комната по размеру. В этой слева у стены был пристроен невысокий прилавок, на нем в плетеных корзинах, застеленных накрахмаленными кружевными салфетками, красовались булки и кренделя, посыпанные сахарной пудрой. Тут же с краю стояла высокая стеклянная колба с маленьким краником, наполовину наполненная коричневой жидкостью.

Полный мужчина в полосатых штанах, белой рубашке и черной жилетке, улыбался красивой даме, которая протягивала монетку ему. Круглое лицо с тёмно-рыжими волосами, усами и короткой бородой такого же цвета стало еще больше от того, когда он разглядел, какую деньги ему дали. Торговец ловко спрятал ее в карман и из деревянной шкатулки отсчитал сдачу. Дама кивнула и пошла к выходу, накрыв корзинку салфеткой. За ней вслед посеменила маленькая девчушка в чепчике, светло-голубом платье с белыми кружевами, которые выглядывали из-под юбки, доходящей до лодыжек. Она смотрела на ребенка, она неуклюже переставляла крепенькими ножками, но при этом очень быстро шла. Проводив их до двери, я уткнулась взглядом в мадам Жу-жу, у которой брови медленно сдвигались навстречу друг другу, уви-

дев меня:

– Ирррма! Что ты встала? Тебе работы мало? – Протянула она. Показала мне перстом на стену, где была сделана деревянная решетка и крючки, по-видимому, для кружек.

Я быстро развесила кружки и скрылась в коридорчике. Все что я успела заметить в зале – это столы и деревянные стулья, а вдоль стен стояли лавки со спинками. Тут явно кушали люди, у которых были деньги. Не могла понять, почему они не едят дома? Скорее всего у них есть слуги, и они им приготовят лучше, чем здесь. В соседнем зале я успела увидеть нескольких людей за столами, там были уже не стулья, а кресла с тканью. Скорее всего заведение разделялась по сословиям.

Возвращаясь назад, я проходила мимо корзины с яйцами, которая стояла на краю стола. Убедилась, что на меня никто не смотрит и ловко выхватила два штуки. Голод делал свое дело, я превратилась в воровку.

Осмотрев свою комнату, заметила на полке тканевые мешки, которые стопкой лежали. Наверно в них когда-то была крупа. Я в один такой положила яйца и припрятала его. Мне принесли еще посуду, я решила, что пора заменить воду и пошла опять за водой, предварительно в другом тазу, замочив тарелки, чтобы не пришлось их долго тереть в холодной воде.

Руки озябли, так как солнце не попадало в этот проулок и там было промозгло. Мне, как коту, хотелось вытянуться

на солнышке и погреться.

Дедуля рубил хворост и складывал в корзину.

– Где вы берете хворост?

– Мадам покупает его у мальчишек для печки.

– А вот эти поломанные корзины, что вы будете с ними делать?

– Сожгу в печке вечером.

– Я могу одну взять себе?

– Ирма, я ее припрячу для тебя.

– Спасибо вам. Скажите, как вас зовут?

Мужчина покачал головой:

– Меня зовут Рин, но никто здесь по имени меня не называет.

– Вы давно тут работаете?

– С детства. Я не помню своих родителей и сначала я работал у мадам Жу -жу дома, потом она пристроила в это кафе, которое открыл ее муж. Пока был молод, работал на кухне, помогал повару. Потом уже отправили сюда.

– А живете вы где?

– За печкой сплю, там и все мои вещи.

– Вам платят за вашу работу?

Он удивленно посмотрел на меня.

– Ирма, здесь никому не платят. Вечером мы получим суп – это вся наша плата.

Я задумалась, ведь на одном супе далеко не уйдешь. Поэтому девочка, в тело которой я попала, была такая голод-

ная и худая. Свою порцию она, по-видимому, относила своей матери, а сама оставалась голодной. “ Нужно что-то предпринять и где-то найти более оплачиваемую работу, иначе так можно здесь и умереть. “ – раздумывала я, когда домысла посуду.

Когда я вернулась из зала с очередной горой грязной посуды, я посмотрела на корзину с овощами и решила, что нужно за свою работу брать плату, раз мне не платят. Я не знаю, как здесь относятся к воровству и скорее всего меня казнят, но что-то нужно делать. Сегодня у меня есть два яйца, в этот же мешок я накидала морковки и лук.

Забирая тарелки в очередной раз, я заметила на одной нетронутую краюшку хлеба и припрятала ее в очередной мешочек. Душу грело, что я потихоньку наберу еды для женщины, которая осталась одна дома.

После обеда нас всех позвали на суп. Слугам в миски налили жидкую похлебку, в которой лежали только овощи, они очень сильно разварились и практически превратились в пюре. Кто где пристроился со своей миской. Некоторые покروшили хлеб, которые лежал нарезанный тут же в тарелки. Рочел покрошила себе вареное яйцо, а повар и его помощник даже кинули себе по кусочку вареного мяса. Я протянула руку к вареным яйцам, но меня ударила девчонка, которая ранее вырывала кружку из рук:

– Тебе не положено! Тут только нам.

Я потеряла руку и пошла к хлебу, взяла себе три куса, по-

ка никто не видит. Два завернула в подол, чтобы никто их не видел, а с одним принялась есть. В желудке от горячей еды разлилось тепло, и я почувствовала, как согрелась. Даже не заметила, как похлебка исчезла с моей тарелки, но я чувствовала себя сытой и меня начало клонить в сон. Осмотрелась, никто не обращал внимания на меня. Кто поел, занялся своими делами, сгрузив для меня на стол свои грязные миски, остальные доедали припрятанную еду, по-видимому, они ее тоже воровали или еще каким-то способом получали. Я подошла к котлу с супом и налила себе еще одну миску, прикрыла и отнесла в свою комнату. К сожалению, я не знала, дают ли тут вечером еду, поэтому нужно запастись.

До вечера мыла посуда, не разгибая спину, потом нам раздали хлеб и яйца, а мне выдали две моркови, сказав, что хлеб я еще не отработала. Теперь вырисовывалась картинка, как тут кормят слуг. Я собрала всю добытую еду в сломанную корзину, туда же разместила миску с супом и пошла в сторону дома, вспоминая, где мы обитаем.

Добралась до дома уже в сумраке, потому что солнце опускалось очень быстро. Наощупь нашла дверь в комнату, открыла ее и позвала женщину. Я очень боюсь покойников и надеялась, что мне не придется ее хоронить.

– Ирма, я уже боялась, что ты не придешь.

– Я принесла вам суп. Вот хлеб и овощи.

– Как же к тебе щедра мадам Жу-жу! – восхищалась женщина. – Раньше она овощи и хлеб не давала, а яиц я уже не

видела с того момента, как мы с тобой переехали с поселка сюда.

“ Значит девчонка довольствовалась только двумя морковками, а суп приносила матери. Понятно все теперь.”

– Зачем мы переехали из поселка, ведь там у нас лучше жизнь была.

– Ах, Ирма, ты все забыла. После смерти отца мы с тобой остались одни. Корову у нас отняли, потому что мы не смогли заплатить аренду земли с тобой, а потом и дом наш сожгли. Это все, что у нас с тобой осталось.

Женщина показала на узелок в углу, который освещала луна.

После ужина, оставшиеся овощи, я положила в мешочек на стол:

– Вот здесь они будут лежать, и вы сможете дотянуться и позавтракать, пока меня не будет. Вам нужно набираться сил и вставать. Если вы будете лежать, то не выздоровеете и я останусь тут совсем одна.

– Детка, спасибо тебе. Конечно, как только я встану, смогу тебе помочь.

Я спустилась вниз, вылила ведро помойное и в другое набрала из такой же колонки воды. Налила в таз чуть-чуть и кувшин, чтобы можно было попить. Посуду помыла и решила оставить тут, пусть это будет моя зарплата, раз мне ничего не платят. Помытые овощи и яйца, а они оказались вареные, сложила в посуду на столе. Хлеб мы весь съели, поэтому я

сытая легла на свой матрас спать. Было холодно, и я накрылась платком.

Сон не шел, я не могла понять, куда я попала и за что меня сюда отправили.

Не заметила, как задремала. Во сне я вернулась домой. Все было как прежде: работа, интернет, моя квартирка, мои подписчики. Поэтому разлепив утром глаза, я горько пожалела, что вот эта жизнь теперь не сон, а явь. А прошлая осталась там.

Солнце поднималось и начинало освещать комнату. Я поднялась, оторвала небольшой кусочек ткани, обтерла холодной водой тело. Душ здесь не принять, теплой воды нет, поэтому приходится довольствоваться тем, что есть. Переделась, а свое грязное платье замочила в оставшейся воде. За дверью слышались чьи-то шаги. Я замерла и прислушалась. Кто-то тяжелыми шагами прошел мимо комнаты. Потом раздались шаркающие шаги, где-то закричал младенец.

“Значит на чердаке живет кто-то еще, а не только мы.” – подумала я. Осмотрелась, воровать то у нас нечего. Корзину припрятала под кровать, чтобы не стянули.

Радовало, что голова уже меньше кружилось и я не уставала так сильно после каждого движения. Почистила себе яйцо, позавтракала им. Матушка спала, в комнате было слышно ее дыхание. Кувшин с водой поставила на стол, ближе к ней.

Посмотрела в окно, солнце уже потихоньку поднималось

и мне нужно было идти в кафе на работу. Мешочки я прихватила с собой. На одном была длинная тесемка, если что, то его можно спрятать под платье, привязав на шею. Вдруг там обыски делают и не всегда получится принести еды.

Потом пришью себе карман, можно даже сшить передник с карманами. Очень удобно такой иметь, и одежда не пачкается.

Я шла по дорожке на работу и разглядывала город, прохожих. Здесь все дома были прилеплены к друг другу, образуя арки или проулки между друг другом. На первых этажах располагались лавки, но не везде. Мне попалась пекарня, в которую я уже заходила, шляпный магазин, швейная мастерская. Далее, я увидела цирюльню, в которой заметила сидящего мужчину, его брили опасной бритвой.

По дорогам с большой скоростью проносились лошади. Некоторые ехали верхом, но больше всего – это был разный транспорт. Кареты и повозки отличались убранством. Пару раз мне попадались очень красивые, с украшенными золотом деталями из дерева с большими колесами и с кучерами, стоящими сзади на подножке. Один раз я увидела красивую открытую коляску и там ехала одинокая девушка в темно синем костюме и черной шляпке с белым пером. Когда она посмотрела на меня, это напомнило мне картину “Незнакомка”, которая висела у моего дедушки над кроватью.

Я очень часто рассматривала ее, когда была в гостях. Мне она очень нравилась, и я представляла себя на ее месте. Я

замерла посередине улицы с открытым ртом. В этот момент меня кто-то толкнул в спину, и я упала на проезжую часть и с ужасом увидела, как на меня несется конь.

3 глава.

Я сжалась, закрыла голову руками, зажмурилась и стала ожидать, что сейчас будет что-то страшное, прислушиваясь к приближающемуся топоту копыт. Меня в следующее мгновение кто-то дернул за руку, и я взлетела с земли, впечатавшись лицом в благородного мужчину. Высокий красавец, темная короткая аккуратная борода, пронзительный взгляд, который осмотрел меня с ног до головы. Я смотрела на него во все глаза, открыв рот и тяжело дыша, он улыбнулся:

– Замарашка, тебе надоело жить? Решила помереть? С такими глазами можно еще пойти на улицу падших и найти себе любовника.

Он меня отпустил, струсил кусочки сена со своей куртки и зашагал дальше по улице, постукивая тростью по мостовой. Прокрутила в голове слова незнакомца и растолковала их так, что скорее всего он предлагал мне пойти работать проституткой. Меня передернуло от отвращения, и я пошла быстрее в кафе, вспоминая в голове весь этот момент.

“Нужно быть осторожнее в такие моменты, – повторяла я себе, – не хочется остаться здесь инвалидом. Потому что тут никто с тобой возиться не будет и ты будешь вынуждена медленно умирать у себя на лежанке или в канаве, куда оттащат твое тело.”

Приближаясь к кафе, заметила, как из дверей показалось платье мадам Жу-жу, поэтому я шустро прошмыгнула в проулок, сразу за кафе, к задней двери.

День прошел без каких-либо потрясений, все было, как и вчера. На меня меньше обращали внимания, поэтому я приоткрыла себе брошенный чугунок, который приставила в печи с краю, чтобы подогреть воды.

Я наслаждалась теплой водой, когда мыла посуду. Руки не немели от холода и мне это доставляло удовольствие. Так же удалось урвать у прачки несколько чистых полотенец, а тряпку ту, что мне ранее досталась, я вечером простирнула и повесила сушиться на палку.

Яиц удалось в этот раз стянуть побольше, потому что вечером и в обед мне ничего не досталось, как и накануне.

Я нагрела себе воды к вечеру небольшую бадью, отгородила тряпками уголок у себя, и быстренько обмылась теплой водой. Это было блаженство, ощущать себя чистой, поэтому домой я уже не шла, а летела. Это конечно образно, потому что сил у меня не прибавилось за это время так сильно, как хотелось.

Вечером поужинав, я довольная собой, легла спать, укутавшись в платок.

Утром я почувствовала, что сил у меня прибавилось и я стала попроворнее, чем накануне. Видно, из-за того, что я стала больше питаться, чем несчастная девочка в этом теле до меня. Шагов было за дверью больше, но я не хотела встре-

чаться с соседями, больше того, я боялась, что вдруг меня кто-то знает и начнет что-то спрашивать, поэтому ждала, когда они затихнут и выходила на работу.

Утро было прекрасным, я старалась идти по солнечной стороне улицы, чтобы согреться под лучами дневного светила.

Когда я приблизилась к булочной, заметила на лестнице мальчишку с кучерявой головой. Он держал булочку и довольный рассматривал прохожих. Когда удивленный взгляд карих глаз встретился со мной, я улыбнулась. Он обрадовался и подбежал ко мне, протягивая покусанную сдобу. Я остановилась от удивления и немного растерялась. Всегда хотела себе сына, но не получалось. Мой бывший постоянно мне твердил, что еще рано и нужно встать на ноги, прежде чем заводить друзей. А потом уже не получалось, я все откладывала этот момент и боялась, что придется растить ребенка одной.

Я присела перед карапузом, на вид ему было около трех лет, может больше, я плохо разбиралась в их возрасте:

– Малыш, спасибо большое, но тебе нужно самому кушать, чтобы вырасти большим!

Я подняла руку, чтобы показать, до куда ему нужно расти. Он засмеялся и неожиданно обнял меня:

– Ты хорошая.

– Убери руки от ребенка! – раздался визгливый возглас. Я подняла глаза и меня буравила свирепым взглядом та блон-

динка, с которой мы уже встречались здесь. Она подбежала, дернула ребенка за руку и потащила к двери.

С этой особой у меня не сложилось с самого начала. Может я и не королевских кровей, но не сильно от нее далеко ушла и поэтому никто не давал ей такого права: относиться ко мне с пренебрежением. Я посмотрела ей вслед, так хотелось плюнуть в спину, но не стала опускаться до нее, а продолжила свой путь в кафе.

День прошел без приключений, не считая того, что Рочел вылила помой ко мне в таз, где я мыла посуду, и пришлось заменить воду.

Вечером я шла довольная домой, удалось урвать несколько веток для печки. Я, как все советские люди, искала на своей работе, что можно принести домой. Это наверно передалось генетически от родителей, которые пытались хоть как-то выжить в непростые времена.

Конечно, это удручало, но другого выхода у меня не было. Да, я не была рабыней, но оплата, как у работника, меня напрягала. Она была не справедливой по моему мнению.

На следующий день, я стала присматриваться, может есть возможность, где-то помочь на кухне. Потому что другого пути, чтобы подняться по служебной лестнице здесь не предвиделось.

Пока у меня не было грязной посуды, я наносила воду и предложила одной женщине помочь почистить яйца. Она с радостью согласилась, что я и принялась делать, чтобы меня

заметили. Я не успела среагировать на эту дерзость. Меня грубо схватили за волосы, дернули назад, я упала на спину и увидела рассвирепевшее лицо Рочел над собой.

– Как ты посмела, у меня забирать мою работу? Иди к своим мискам и кружкам, нищевродка!

Я чуть не задохнулась от злости, дернула ее за щиколотку, и та завалилась на бок. Пока я пыталась подняться, девчонка ловко вскочила на меня верхом, схватила за волосы и начала бить головой об пол. Я впилась ногтями в ее руки, и она взвыла. Вокруг нас собрались слуги и наблюдали за потасовкой, но никто не вмешивался.

В какой-то момент кто-то дернул соперницу, и она взлетела с меня, я поднялась с пола и встретила хмурый взгляд повара. Арно осмотрел меня с ног до головы, толкнул Рочел в сторону печки:

– Кишки почисти. – потом обернулся ко мне, – А ты что тут делаешь? Если увижу хоть одну грязную тарелку, останешься без обеда.

Он направился в мой закуток, там царил порядок. Я все вымыла, развесила и разложила. В ведрах стояла чистая вода и ждала, когда освободится чугунок в печке, где я грела воду, чтобы занять место там.

Мужчина хмыкнул, развернулся, внимательно посмотрел и сказал мне:

– Если все успеваешь, то можешь помогать на кухне. За это тебе будут давать яйца на обед и ужин.

Я довольная кивнула, от счастья готова была ему руки целовать. Статус мой вырос, значит можно рассчитывать на улучшение моего положения. Пришлось немного ускориться, чтобы чаще помогать на кухне и не терять своих бонусов.

За несколько дней я приноровилась и успевала уже больше. Рочел стала за мной наблюдать, поэтому продукты стало сложнее воровать и прятать. Я так же следила за ней и не упускала момента, если она отсутствовала.

В одно утро мне попался тот же малыш, он сидел и грустил на лесенке возле магазина. Я ему подмигнула, чем его рассмешила. Такой искренний и славный смех поднял мне настроение.

– Привет. Как дела?

– Привет. А я тут сижу и жду отца.

– Молодец, подрастешь, будешь ему помогать.

Я потрепала его по макушке и побежала дальше на работу.

В этот раз нам сильно повезло, потому что сегодня кафе закрыли раньше. У мадам Жу-жу был какой-то важный гость и всех распустили вскоре после обеда, раздав ужин.

Я засветло возвращалась домой, довольная собой, потому что за работу удалось получить фартук с карманами, что меня очень сильно радовало.

Агас, наша прачка, обещала попозже дать еще один на смену, но стирать я их должна сама. Она занималась стиркой и штопкой скатертей, одеждой тех, кто работал в зале, потому что мадам очень строго следила за их внешним видом.

А еще ей удавалось бывать в доме у госпожи и там она отвечала за постельное белье. Ей за эту работу платили монетки, что увеличивало статус среди нас, работающих за хлебку. Но даже несмотря на это, она относилась ко мне по-доброму.

С ее слов, я напоминала ее дочь, которая сгорела от чажотки в прошлом году. Мне было ее искренне жаль, потому что потерять единственного ребенка очень страшно.

Когда она приходила на кухню, всегда подходила ко мне и мы с ней разговаривали, что очень сильно злило Рочел, потому что она считала, что я не достойна этого внимания.

Я в прекрасном настроении подходила к пекарне, прямо передо мной распахнулась дверь со звоном колокольчика, и знакомая блондинка выскочила на улицу. Вслед вышел высокий темноволосый мужчина:

– Лоиз, вернись, прошу тебя.

– Тео, я помогаю с ребенком, в пекарне, но не заслужила получить небольшую шляпку с пером?

Мужчина опустил руки:

– Ты же понимаешь, что продаж сегодня не было, а деньги нужны, чтобы платить аренду за помещение. Как только мы все продадим, я дам тебе на шляпку в конце этого квартала.

– Я ухожу! Я устала ждать от тебя, когда ты сможешь мне купить хоть что-то. Найду кого-нибудь пощедрее и побогаче.

Румяная девушка развернулась и пошагала по улице, не оборачиваясь. Мужчина обреченно вздохнул, повернулся ко

мне и опустив голову, зашел в пекарню. Я двинулась вслед. Не знаю, чем я смогу помочь, это было мимолетное решение.

Наверно мне просто понравился этот грустный пекарь. Его глубокий, задумчивый взгляд из-под опущенных ресниц, как магнит меня притягивал.

На звон колокольчика у двери хозяин магазина обернулся и с надеждой посмотрел на меня. Потом оценив мой внешний вид, произнес:

– К сожалению, я милостыню не подаю. Вы зря сюда зашли, милая девушка.

– Господин, я не за милостыней. Услышала, что у вас проблемы с продажами и решила помочь.

Он удивленно приподнял бровь, посмотрел на меня снизу вверх:

– Хм, чем вы можете мне помочь? Мои посетители, увидев вас, покинут меня навсегда, и я тем более ничего не продам.

Несмотря на его слова, я все равно была полна желания и решимости что-нибудь сделать.

– У вас все равно нет продаж. Что вы потеряете, если воспользуетесь моей помощью? Если у меня получится продать ваш хлеб, вы получите деньги. Если не получится, то для вас ничего не изменится.

Он подумал недолго, опустил глаза, вздохнул и согласно кивнул. В этот момент вышел из-за прилавка ребенок. Я обрадовалась, увидев его:

– Привет, малыш.

Ребенок с радостью подбежал ко мне на встречу и обнял за юбку. Я посмотрела на мужчину:

– Мы знакомы с вашим сыном. Он хотел меня как-то угостить булочкой, с тех пор мы дружим.

4 глава.

Мужчина посмотрел на сына, кивнул и скрылся в подсобке. Я отправилась вслед, нужно было уговорить его попробовать мою идею продажи, вдруг что-нибудь получится.

– Я хочу вам предложить вынести ваш хлеб на улицу и продать там.

– Зачем? Кому он нужен зайдет сюда и купит.

“ Вот же твердолобый!” – подумала я.

Я поставила свои продукты, которые несла, на полочку. Поискала глубокую корзину, в нее постелила кружевную салфетку и стала укладывать длинные батоны. Пекарь нахмурился, забрал корзинку и начал выкладывать их обратно на полки. Я растерялась, ведь я хочу ему помочь.

– Послушайте, я не воровка. Что вы будете делать с хлебом, который не сможете продать?

Он вздохнул, повернулся и начал сыпать муку в глубокую деревянную кадуюшку. Вслед долил воды и принялся замешивать закваску.

– Тео, простите я услышала ваше имя, когда вы сорились с девушкой. У вас нет случайно халата или длинного фартука почище, это бы мне сильно помогло в нашем с вами деле?

Мужчина замер, посмотрел на меня с ног до головы, что-то для себя решил, поставил кадуюшку на место к печке и отправился в соседнюю комнату. Он, даже не взглянув в

мою сторону, а просто молча исчез за дверь. Я посмотрела на малыша, который с интересом разглядывал меня, пожалала плечами и улыбнулась ему:

– Хочу твоему папе помочь, может у меня получится это сделать и все у вас наладится.

Он подбежал, обнял меня за шею:

– Ты хорошая.

Такой сладкий запах от него шел, что я наслаждалась этими объятьями, прижимая к себе этого ребенка.

– Вот, платье и фартук. Я буду месить тесто на завтра, может у вас получится что-нибудь продать, буду вам очень сильно признателен.

Я смотрела на бледно-голубой наряд и фартук в крупную клетку с удивлением. Это была дорогая одежда для меня, такого сейчас купить точно не смогу. Аккуратно взяла, боясь испачкать, и пошла переодеваться в соседнюю комнату. Юбка была в талии широкая, подвязала фартуком и стала похожа на тех дам, что пробегают каждое утро вдоль кафе, где я работала. Волосы подвязала косынкой, разделили их пополам, заплела объемные косы и вышла на кухню. Повар замер и молча смотрел на меня с удивлением. Улыбнулась ему, взяла корзину и принялась укладывать хлеб в нее:

– Я все верну, не переживайте. Скажите, сколько стоят ваши длинные батоны?

– Фунт муки плюс дрова.

Я смутилась, потому что я не знаю местных цен и тем бо-

лее сколько стоит фунт муки.

– Сударь, я не знаю сколько стоит фунт муки, потому что мне не платят и купить ее не могу себе.

– Три су за такой батон.

– Так, значит я возьму у вас пять батонов и вот эту корзину. Как только продам, вернусь за остальными.

Мужчина обреченно вздохнул, а мне было очень неудобно, потому что он явно думал, что я уже не вернусь никогда. Настроение упало ниже плинтуса, но желание помочь и мысли, что может так я смогу найти более хорошее место в этой жизни, заставили шагнуть на улицу. Я постояла у порога, посмотрела в одну сторону, потом в другую и решила, что на проспекте, где больше людей, я быстрее смогу все продать.

– Сударыня, купите свежий хлеб. Всего четыре су, а у вас хрустящий кусочек будет на ужин. – принялась я нахваливать свой товар. Кто-то проходил мимо, отмахиваясь от меня, как от назойливой мухи. Кто-то улыбался мне, но ничего не покупал, отрицательно качая головой.

Высокий хмурый господин, который шел и о чем-то думал, на мои слова вдруг улыбнулся и согласился купить хлеб. Где-то через час я вернулась в пекарню, в которой была тишина. На звон колокольчика выглянул Тео и удивился. Я довольная собой поставила пустую корзину на стол и высыпала все монеты, что заработала. Он пересчитал и поднял на меня взгляд:

– Но здесь больше, чем ты взяла у меня.

– Все правильно! Потому что вы посчитали только продукты и дрова, а свой труд не оценили, так вы скоро разоритесь.

Я собрала последний хлеб в корзину и пошла обратно. Вернулась назад теперь через полтора часа, когда уже начало темнеть. Отдала хозяину все деньги, корзину и пошла в подсобку переодеться. Вышла, положила на прилавок одежду и повернулась к мужчине, который замер перед деньгами, что я высыпала на прилавок.

– Вы ангел?

Я засмеялась:

– Нет, к сожалению. Но была бы не против, чтобы у меня выросли крылья.

– Простите меня, я подумал, что вы больше не вернетесь, когда вы ушли в первый раз. Как вас зовут?

– Меня зовут Ирма. Уже темнеет, мне пора домой.

– Подождите. – он скрылся в подсобке. Принес оттуда круглую булку хлеба, завернутую в полотенце, и положил ее сверху на платье. – Это вам от нас. Наряд тоже ваш, он уже никому не пригодится в этом доме.

Он подвинул мне несколько монет из той кучки, что я принесла:

– Я должен заплатить вам за вашу помощь.

– Спасибо вам большое. Я даже не смела надеяться, что вы мне заплатите, ведь вам самим нужны деньги.

Помахала на прощанье ребенку, который уже сонно ле-

жал на руках, облокотившись на стол и довольная, прижимая свое богатство, побежала домой. Матушка встретила меня сидя на кровати, что меня очень сильно обрадовало, потому что она наконец-то начала вставать. Когда она увидела все то, что я сегодня принесла, даже онемела от счастья:

– Доченька, что ты сделала, что тебе так заплатили?

А я улыбалась и мурлыкала песенку, радость меня окутывала с ног до головы. Спустилась за водой и тяжелое ведро, после сегодняшних подвигов, казалось мне пушинкой. Когда возвращалась домой, услышала, как кто-то шуршит за корзинкой с мусором, подумала, что крыса. Подняла палку и кинула туда, потому что жутко боялась грызунов. Что-то ойкнуло в углу и затихло. Я остановилась:

“Ребенок? Что он тут делает в темноте один? Где родители?” Я осмотрелась, но кроме меня в проулке никого.

– Эй, ты кто? Выходи.

Но в ответ мне была тишина. Я очень сильно испугалась, что вдруг я убила ребенка. Очень быстро подошла и отодвинула корзину. За ней в угол забилося что-то очень крошечное, что я в темноте не могла понять кто это: мальчик или девочка.

– Выходи, не трону.

Вдоль стены выполз малыш в тряпье. Опустил голову и молча стоял. Я присела перед маленьким человечком:

– Где твои родители?

В ответ тишина, только нос рукавом вытер и опустил гла-

за. Оставлять ребенка одного, это означало, что оставить его на погибель. Я взяла за ладонь малыша и потянула за собой. Маленькое чудо упиралось, но сил не было от меня отбиться, поэтому я приволокла к себе в комнату. Матушка удивилась еще одному жителю:

– Ирма, кто это?

– Я не знаю. Нашла за корзиной, наверно потерялся. Не оставлять же на улице. Садись на стул, как тебя зовут?

Малыш нахмурился и молчал. Я отрезала кусок хлеба и протянула ребенку. Он вцепился в еду и начал рычать, как дикое животное, чтобы не отняли. Мне стало страшно от такого поведения. Матрас для сна у нас один, да и помыть ребенка нужно. Я достала кресало, разложила палочки, что удалось нанести и долгим, упорным трудом разожгла огонь в печи. Дров у меня не много, поэтому я налила воду и поставила в выемку сверху на печи. В комнате стало заметно теплее, я принялась раздевать сироту и с удивлением обнаружила, что это очень худенькая девочка. Я обмыла ребенка, завернула ее в платок. Потом достала ткань, проделала в ней дырку для головы, одела сверху на нее и подвязала поясом, получилась туника. Ее тряпье не стала выбрасывать, постирала, все что было цело и повесила сушиться у печки.

Когда управилась со всеми делами, матушка и малышка уже спали.

Сон не шел, в голове прокручивала весь свой день и не верилось, что так много успела сделать. Деньги придется от-

дать хозяину комнаты, чтобы он нас не выгнал. Радовало, что потихоньку жизнь налаживалась и я теперь точно знала, что из этой дыры я выберусь.

Утром я проснулась довольная собой. Приведя себя в порядок, я не стала ждать пока стихнут шаги за дверью, вышла в коридор и увидела уставшую женщину, которая шла на работу. Она была в тёмно-серой одежде, из-под платка ключьями торчали невымытые волосы, подол платья заткнула за пояс, а в руках несла пустой таз с решёткой для стирки. Видимо работала прачкой.

– Здравствуйте. Вы не подскажете, где мне найти хозяина дома?

Она остановилась, хмуро на меня посмотрела и кивнула на первую дверь у лестницы. Я благодарно ей улыбнулась и двинулась к этой двери. На стук никто не ответил. Я постучала настойчивее.

– Что нужно? – раздался за дверью старый скрипучий голос. Я даже не сразу поняла кому он принадлежит.

– Здравствуйте. Мне нужен хозяин дома. – прокричала я в щель.

Дверь распахнулась и там стояла сухонькая старушка с длинным ножом за поясом. Глядя на ее наряд, я подумала, что она была в молодости пираткой. Такого увидеть не ожидала и замерла с открытым ртом. Из-под полосатой юбки пожилой дамы показались темно-серые сапоги с отворотами. Рубашка с высоким воротником стойкой, косынка на голо-

ве, скрывающая седые волосы, черного цвета была завязана набок и кожаные ремни крест-накрест на груди завершали костюм разбойницы.

– Рот закрыла, что хотела?

Я вздрогнула от неожиданности и вспомнила чего пришла:

– Я вам деньги за жилье принесла. – протянула ладонь с монетами. Та прищурила один глаз и как смотрят попугаи, пересчитала деньги, кивнула и сгребла их:

– Хорошо, осенью заплатишь вторую половину и оставайся до следующего лета.

И захлопнула передо мной дверь. Я очнулась, и довольная собой двинулась в сторону своей комнаты.

5 глава.

Я шла на работу довольная собой. Впереди показалась знакомая вывеска, осмотрелась и открыла дверь. Приветственно звякнул колокольчик, и на встречу вышел пекарь.

– Доброе утро!

– Ирма, рад вас видеть. Вы пришли нам помочь?

Я смутилась, потому что мне сложно решиться на перемены. Это жизнь за меня решает, что пора что-то поменять. Работа в кафе хоть и не приносила мне удовольствия, но там кормили и можно было раздобыть еды.

– Я бы рада вам помочь, но у меня уже есть работа и к сожалению, я там занята весь день до поздна. Думаю, что вы справитесь без меня. Ваши покупатели только до обеда заходят в магазин? Верно?

Мужчина погрузился и согласно кивнул.

– После обеда вы сможете вместе с сыном собрать оставшийся хлеб и торговать на улице.

– Ирма, вы и так нам вчера помогли. Я не смею надеяться, что вы оставите свою работу ради помощи нам.

– Простите, Тео, мне пора идти. Если я освобожусь пораньше, обязательно помогу.

Я помахала малышу, он улыбнулся мне в ответ и поспешила в кафе.

День был суетливый, много заказов и соответственно посуды. Поэтому на кухне я редко появлялась, чем радовала свою соперницу. Вечером, я решила устроить себе помывочную, когда все разойдутся. Нагрела воды, завесила старой шторой закуток, где я мою посуду и устроила себе купальню. Волосы помыла мылом, которое раздобыла у Агас, и счастливая пошла домой. Дома еще оставалась большая часть хлеба, но я все равно несла обеденные краюшки, потому что едоков прибавилось и можно засушить сухарей, которые пригодятся в особо голодные дни. Хозяйке кафе привезли дрова, и хворост откидывали в сторону. Прихватив немного сухих палочек, двинулась по опустевшей улице.

В окошках пекарни было темно, так что я прошагала мимо к тем, кто меня ждал. Матушка порадовала тем, что уже не лежала на кровати, а сидела. Она рассказывала сидящей на стуле девочке какие-то истории, а та, раскрыв рот, слушала, обнимая себя за коленки.

– Доченька пришла. Мы с Эльзой сказки вспоминаем.

– С Эльзой?

– Да, девочка не помнит, как ее зовут, поэтому я дала ей имя своей сестры.

– Понятно. Значит никто ее не искал?

Матушка отрицательно покачала головой. Я спрятала добытый хворост под кровать. Печку сегодня не растапливала, нужно к зиме потихоньку дрова носить, потому что не знаю, как мы тут будем выживать без теплой одежды. Ужин был

скудный, как всегда. Я на веревку нанизала кусочки хлеба, чтобы он подсыхал, а те сухарики, что уже засушила, ссыпала в тряпочный мешочек и подвесила под потолок.

– Пока вы утром спали, я заплатила за нашу комнату и теперь до осени нас не выгонят отсюда.

Матушка сложила ладони в молитвенном жесте:

– Слава Всевышнему, что он нас оберегает.

Когда закончила со своими делами, легла спать. Я смотрела на потолок и думала о том, что нужно что-то кардинально менять в своей жизни, а то так можно всю жизнь просидеть посудомойкой. Такой случай мне подвернулся через несколько дней.

Утром по дороге я навещала пекаря с сыном. Как я поняла похвастаться особо им было нечем, потому что у него на улице хлеб покупали плохо, и продавать его на проспекте он перестал к концу недели. Мне было горько, что у меня не было времени им помочь, но больше ничего в голову не приходило. Уго радостно меня встречал и обнимал, как только я открывала дверь, а Тео с надеждой посматривал и ждал, что скажу, что сегодня остаюсь с ними, но я попрощалась и уходила.

В тот день, когда мне подвернулся случай показать свои таланты, заболел повар и не вышел на работу, поэтому мальчишка Джори, его помощник, метался по кухне и на всех кричал подгоняя. Заказов было мало, поэтому я освободилась и следила за его пустой беготней, которая ничего не да-

вала, а только вводила в хаос все на кухне.

Нужно было что-то готовить, а он не знал за что хвататься. Все помощницы сбились с ног, стараясь ему угодить.

Я достала сушеные грибы, замочила, поставила подставку для сковороды и аккуратно пожарила мясо курицы, которую порезала кусочками. Нарезала тонкими полукольцами лук, поджарила его на масле, добавив щепотку мускатного ореха и приготовленные грибы. Все уже издавало приятный аромат. Меня радовало, что никто не обращал внимание на то, чем занимаюсь я.

Смешала все и ужаривала, пока не выпарится вода.

С соусом оказалось сложнее, потому что сливки взять я не могла, пришлось импровизировать. Поджарила на сливочном масле муку и добавила молоко, чтобы соус был погуще, вбила несколько яиц. Когда все было готово, я соединила все в одной глубокой сковороде и тщательно перемешала. Кокотниц не было, поэтому я разложила все в глубокие кружки, посыпала сыром.

Данные кружки приставила поближе к костру, так как духовки для запекания тут не было. Вся выпечка покупалась в пекарнях.

В дверях, ведущие в зал, столпились девушки, которые подают блюда и нервничали, потому что ничего не было готово. Я подошла к Анн, той которая показала мне дорогу к этому кафе и предложила отнести уже готовые закуски, пока основные блюда не готовы. Все боялись гнева мадам Жу-жу,

поэтому на свой страх и риск, девушка согласилась.

Я принесла на подносе несколько горшочков и протянула ей. Она понюхала еду, улыбнулась и понесла в зал.

В течение получаса мы раздали все мои блюда, кроме одного, на который пока не нашлось покупателя. В комнату влетела хозяйка и закричала своим зычным голосом:

– Джори, что это? Ты что подал гостям? – она размахивала кружкой перед носом помощника. Он недоуменно смотрел на посуду и заикался.

– Я ничего не подавал.

– Анн, быстро сюда подошла! – взвизгнула женщина, – Ты решила отравить моих гостей? Я тебя в помоях сгною, дрянь!

Девушка упала на колени:

– Госпожа, это не я. Это Ирма подала нам эту закуску. Она очень вкусно пахла и гостям понравилась.

– Иррма!

Я вздрогнула, услышав свое имя. Положила посуду, которую мыла и вышла на кухню. Все смотрели на меня, как на врага народа.

– Ах ты змея, что ты подала в этих чашках? Я тебя спрашиваю!

– Это очень вкусно. Называется жульен. У меня остался один и я могу Вам дать его попробовать. Я шустро соскочила со ступеней и подала последнюю кружку, которая стояла в печке с краю, чтобы не остыть.

Мадам понюхала, фыркнула и протянула помощнику:

– Ты первый!

Он аккуратно ложкой взял запеченный кусочек, положил в рот и начал медленно пережёвывать. Все раскрыли рты и наблюдали за парнем. У меня создалось впечатление, что они ждут, когда он упадет замертво и они меня четвертуют.

Когда он потянулся за вторым кусочком в чашку, Жу- жу дернула ее на себя и сама попробовала блюдо.

Правая бровь взметнулась вверх от удивления. Она прищурилась, посмотрела на меня и сказала:

– Кто тебя этому научил?

Я растерялась, потому что в моей голове проносилась куча варианты ответов, но ни один из них не подходил.

– Матушка научила, пока мы жили в деревне. Ее научила сестра, когда приезжала погостить из далекой страны. – нашла я с решением.

– Хорошо, очень интересно и вкусно. Значит ты приготовишь еще такую закуску. Посуду помоеет кто-то другой. Я ставлю тебя помощницей Джори, пока Арно нездоровится. Бегом за работу, а то все сегодня будете без обеда.

Такого резкого повышения я не ожидала. Рочел назначили мыть посуду, чем я вызвала еще больше ненависти с ее стороны. Дальше все мои действия контролировали и следили за каждым движением. В третий раз, когда я готовила, все на кухне уже наизусть выучили, что я делаю и зачем.

От напряжения и постоянного контроля, к вечеру я не чувствовала своих рук, ног и спины. Пожалела, что показала

свои умения.

Одно радовало, что я сегодня напробовалась еды, есть не хотела совсем и как повару, мне полагалось еды больше, поэтому вечером домой я несла суп в чугушке, а не в тарелке. А в мешке у меня лежало пол булки хлеба и кусочек сыра.

Дома на ужин нас ждал пир и наевшись от пуза, мы довольные завалились спать. Я обнимала девочку, засыпая, и радовалась, что жизнь налаживается, но как же я горько ошибалась.

Пока не было повара, я не понимала, что меня ждет, когда он вернется. Всю неделю я готовила жульен и подавала гостям. Слава о блюде уже начала распространяться по городу и количество работы у меня росло. В последние дни я уже не успевала нарезать продукты, мне помогала женщина. С вечера мы делали заготовки на это блюдо, а утром уже запекали для первых посетителей.

6 глава.

Первые дни, после выздоровления, повар ко мне присматривался и наблюдал за моими действиями. Перед отправкой блюда в печку для запекания сыра он показывал мне рукой, чтобы я подносила его к нему. Дальше он пробовал заготовку и хмуро на меня смотрел, пока пережевывал кусочки. Казалось, что меня подозревают в том, что я хочу всех отравить. Я терпеливо ждала, мне ничего не оставалось.

В последнее время все ко мне стали относиться подозрительно, даже прачка Агас, которая со мной раньше болтала, теперь ограничивалась просто кивком и проходила мимо. Я не могла понять, почему ко мне так изменилось взаимоотношение. Это либо ненависть, либо зависть.

– Вот смотри, Джори! Чумазные девки скоро займут твое место и начнут хозяйничать вместо повара. – разносилось по кухне, когда я проходила мимо Арно. Тот хлопал меня по заднице, – Шевелись курица, гости ждут.

Молодой помощник прищурился и смотрел на меня со злостью. Я спиной чувствовала ненависть к себе, но сделать ничего не могла.

Ротчел, как только видела меня проходящей мимо или выходящей из кухни, старалась вылить грязную воду мне под ноги, чтобы я поскользнулась и упала. Я терпела все это, по-

тому что не видела пока для себя другого выхода. Еду клала в мешочек и привязывала на шею, чтобы отнести домой. Дома все свою добычу припрятывала в корзинке под кроватью матушки.

Вечером меня порадовало то, что в комнате стояло пол ведра набранной воды. Матушка начала уже подниматься и радовала меня тем, что осторожно ходила по комнате, а сегодня даже спустилась по лестнице на улицу.

– Доченька, я принесла сегодня воды. Вот скоро и помогу тебе по хозяйству. Пойду прачкой работать, хоть какие-то копейки заработаю.

– Матушка, Вам нужно окрепнуть и набраться сил. Пока нам еды хватает, а там может я найду работу, на которой платят монетки и мы начнем жить лучше.

Она улыбалась и кивала, обнимая Эльзу. Девочка привязалась к нам и как только я заходила в дом, помогала поставить тарелку с супом на стол и обнимала меня. В сердце зарождалась нежность к этому ребенку, и я думала, что это я ее потеряла когда-то и теперь нашла.

Утром я, как обычно, заглянула к пекарю, он грустно мне кивнул и скрылся за шторкой. Я протянула Уго морковку, он улыбнулся беззубой улыбкой и принялся с ней играть.

Поцеловала мальчишку в макушку и побежала довольная на работу. На кухне я была в числе первых, мне нравилась тишина и то, что никто никому не мешает. Повар хмыкнул, увидев, что я кручусь у печи. Помощника не было и тот по-

дошел, как обычно, стал наблюдать за моими действиями.

– Что еще ты умеешь готовить?

– Многое. – осторожно заметила я.

– Интересно. Что ты можешь сегодня приготовить, что мы тут не готовили?

Я задумалась, посмотрела на грибы, которые нарезала для своего блюда:

– Хорошо. С теми же самыми ингредиентами я приготовлю вам суп.

– Ингредиентами? Какое интересное слово. Хорошо, жду от тебя суп.

Особо ничего придумывать не нужно, поэтому я параллельно повесила небольшой котелок с водой и положила туда куриную грудку. Когда она сварилась, добавила чуток обжаренные грибы, для аромата. На сливочном масле поджарила морковь, лук и добавила картофель, который был тут редкостью и ради нового блюда Арно, скрепя сердцем, мне пару штук выделил. В конце, пока поджаривались гренки, добавила натертый сыр в котелок. Запах заполнил кухню, облизывались все, когда я для вкуса натерла зубчиком чеснока кусочки жареного хлеба.

Готовый суп я налила в миску, высыпала сверху гренки и подала повару. Тот понюхал, посмотрел внимательно мне в глаза, поводит в тарелке ложкой и решил попробовать. Хмурое лицо сменило выражение удивления, потом он довольный покивал головой и облизал ложку.

– Ирма, какое интересное сочетание. Твое блюдо мне однозначно нравится. Джори, тебе бы поучиться у этой простушки, у нее явно талант к готовке.

Тот даже уронил глиняную кружку от удивления, которая тут же разбилась вдребезги и прищурил на меня свои хитрые глаза.

– Сегодня ты будешь готовить свой Жу-жульен, а завтра покажешь мне рецепт своего грибного супа, и мы его представим нашей мадам. Заслужила сегодня взять вяленого мяса, но не радуйся особо, я его даю раз в неделю.

Радость заполнила мое сердце, я явно заслужила похвалу и скоро смогу зарабатывать больше. День прошел в суете, но мне не нравилось, что помощник крутится возле моего блюда. Несколько раз я замечала, что он хочет туда что-нибудь засыпать, но заметив мое внимание, отходил от печи. Стала внимательнее за ним следить.

Вечером я задержалась, пока обмылась в закутке, что ранее себе сделала. На выходе попрощалась со стариком Ринном, он единственно по-прежнему ко мне хорошо относился и специально для меня откидывал палочки для печки и вышла из кухни. Почти у выхода меня позвал Джори:

– Ирма, ты кое-что забыла.

Я на него посмотрела внимательно:

– Что я забыла?

Он протягивал небольшой кулек из грубоотканого полотна:

– Вот, мадам Жу-жу в конце недели выдает поварам

немного зерна. Это как плата за труд.

– Да? Я такого раньше не видела.

– Но ты же раньше не готовила на кухне?

Я смутилась, в душе закралось сомнение, но он мне улыбнулся и это притупило подозрительность. Я посмотрела на свои руки. В одной руке была миска с супом, а в другой я держала несколько веток хвороста. Мешочек с едой у меня висел на шее под платьем. Помощник положил на дрова сверху и веревочкой прикрутил к палкам, чтобы он не съехал.

– Вот так потихоньку донесешь до дома.

– Спасибо большое. Хорошего вечера тебе. – сказала я вслед, быстро удаляющему мальчишке.

На улице начинало темнеть. Вокруг стояла тишина и я по проулку двинулась в сторону проспекта. Перед самым поворотом, когда я уже завернула на улицу сзади раздался голос:

– Далеко, воровка, собралась?

Я развернулась от таких слов и увидела, как на меня надвигается мадам Жу-жу, а за спиной помощник, который ехидно улыбался. И тут до меня дошло, что он сделал, но спрятать мешочек уже не получится, а оправданиям никто не поверит.

Хозяйка кафе молча подошла и дернула у меня из рук полотноную сумку, ветки посыпались на землю. Она развязала шнурки и заглянула внутрь.

– Ах ты подлая дрянь, я приютила тебя у себя, кормлю, помогаю, а ты ворует у меня!

Я не успела заметить, как рука мадам взметнулась и та залепила мне пощёчину. От удара я не удержалась на ногах и упала на мостовую, выронив тарелку с супом, которая разбилась.

Щека горела, из глаз брызнули слезы от обиды, голова гудела. Женщина склонилась ко мне:

– Ты сейчас молча уберешься с этой улицы и больше никогда здесь не появишься, а если я узнаю, что ты где-то рассказала рецепт жульена, то напишу на тебя заявление о воровстве и свидетели этого у меня есть. Поняла?

Она развернулась на каблуках и пошла в сторону входа в кафе. Мальчишка, потирая руки от удовольствия, двинулся вслед. Я посмотрела на растекающуюся лужицу супа и осознала всю беду своего положения. Поднялась, струсилась с одежды, собрала хворост с мостовой и двинулась в сторону дома. Всю дорогу я искала варианты, как мне теперь поступить и куда устроиться на работу. Понятно, что в этом жестоком мире, место найти сложно. Когда проходила мимо пекарни, решила, что утром попробую попроситься к ним, может они согласятся взять меня пока на работу, а дальше что-нибудь придумаю.

Дома меня встретила матушка и догадалась, что что-то случилось.

– Доченька, какая-то беда произошла?

Я улыбнулась, обняла тех, чья жизнь сейчас зависела от меня:

– Все будет хорошо. Просто мне нужно будет поискать другую работу. Еда у нас пока есть, и мы не голодаем. Не переживайте мои дорогие, что-нибудь придумаем. Завтра пойду в пекарню, может у них будет для меня работа.

– Мамочка, я буду тебе помогать. – Эльза обняла меня своими тонкими ручками, а я расплакалась, она никогда меня так не называла и казалось напряжение всего случившегося. Я сжала девочку в своих объятьях, а она гладила меня по голове и дула на меня, как мама на разбитые колени в детстве.

7 глава.

Ночь я спала плохо, мне снились те, кто меня вчера обидел, и вся эта братья смеялась и танцевала вокруг меня. Утром я очнулась, не выспавшись, потому что постоянно просыпалась и смотрела на окно, в надежде увидеть рассвет. Мне нужно быть уверенной, что я нашла новую работу, а пока ее нет, это сильно нервировало. Уверенности, что меня примут в пекарне, не было.

Как только небо окрасилось розовым цветом, я поднялась со своего матраса, умылась и направилась в сторону пекарни. Колокольчик оповестил всех о моем приходе. Тео выглянул и улыбнулся мне, как только он хотел скрыться за шторками, я его окликнула:

– Доброе утро, я хочу с вами поговорить.

Он внимательно на меня посмотрел и остановился.

– Тео, так получилось, что я потеряла работу и мне нужна новая.

– По какой причине вы ее потеряли?

Я смутилась, но врать не хотелось:

– Меня обвинили в воровстве.

Он посмотрел на прилавок, потом на меня:

– Если бы вы были воровка, то и меня бы ограбили, вместо помощи. Но мне вряд ли поверят на вашей работе, если я расскажу, что они ошибаются. У меня в этом городе неболь-

шой вес, к сожалению.

– Спасибо большое, за вашу веру в меня. Но я знаю, что вам там не поверят. Я прошу о другой помощи.

– О какой? – он нахмурился.

– Взять к вам в помощники в пекарню.

Пекарь вздохнул, помолчал, посмотрел на витрины:

– Ирма, вы прекрасная девушка и я не хочу вам врать. Мои дела плохи, и мы распродадимся и уедем с Уго к моей матери. Торговля идет плохо, продавать на улице, как у вас, у меня не получается и у меня растет убыток. Скорее всего это последний месяц, когда я работаю. Заплатить аренду мне будет нечем и нас от сюда выгонят.

– Если я вам помогу продавать хлеб на улице, ваши дела наладятся?

– Вы чудо и кому-то с вами очень повезет. Я был бы очень рад, если бы вы нам помогли, но у меня нет денег платить вам зарплату.

– А едой? Я могу брать пока едой, а когда у вас все наладится, вы сможете мне заплатить.

Тео посмотрел на меня грустными глазами:

– Бедное дите. Хорошо, только не пожалейте о своем решении, что вы остались со мной, а не пошли искать работу дальше.

Я захлопала в ладоши от радости.

– Тогда если вы не против, я сбегая за платьем, которые вы мне подарили и с сегодняшнего дня начну у вас работать.

Он согласно кивнул. Я кинулась в сторону дома, когда пробегала мимо комнаты хозяйки дома, услышала сильный кашель за дверь. На минуту остановилась, постучала в деревянную створку.

– Убирайтесь! – услышала я скрипучий голос, испугалась, что в дверь полетит что-то тяжелое, поэтому быстренько скрылась за дверь своей комнаты. Матушка уже не спала и сидела на кровати. Я ей рассказала свои новости и быстро переоделась в платье. Она любовалась нарядом:

– Какая ты красивая, Ирма. Жаль отец не дожил до этого дня. Боюсь даже дотронуться до этого платья, ты как королева в нем.

Я поцеловала старушку и направилась к выходу. Проходя мимо комнаты пиратки, прислушалась, там стояла тишина. Тихонько, чтобы не шуметь своими башмаками, пошла к лестнице.

Уго сидел на высоком деревянном стуле и болтал ногой. Он мне улыбнулся, когда я открыла дверь. На колокольчик выглянул Тео:

– Доброе утро, мадам. Ой, Ирма, я вас не узнал. Вы красавица.

– Спасибо вам за комплимент, а теперь давайте приступим к делу. Когда обычно у вас покупатели в магазине?

– Обычно все проходят до обеда, потом уже никого нет. Очень редко, кто заходит вечером, но в последнее время практически никого нет.

– Хорошо. Хлеб уже готов, вы что-то еще в течение дня печете?

– Нет, обычно хватает только того, что напек с утра. Еще одна партия будет готова через час.

– Тогда давайте я сейчас отправлюсь на проспект и попробую там продать, а вы продаете тем редким покупателям, кто заглянет к вам сюда. Согласны.

Он кивнул в ответ. Я нашла корзину, которой в прошлый раз пользовалась и устелила ее кружевной салфеткой, чтобы все выглядело красиво. Уложила несколько длинных батончиков, три круглые булки и вышла на улицу. Солнышко припекало, чувствовалось, что скоро наступит лето и будет совсем тепло. Я улыбалась прохожим, особенно порадовал джентльмен, который склонил голову в приветствии, я сразу ему предложила приобрести хлеб. Он удивился, но не отказался, а наоборот купил длинный хрустящий багет.

“Первый покупатель мужчина – это хорошо. Значит все у нас получится!” – радовалась я про себя, — “Тео скорее всего со своим строгим лицом просто распугал всех покупателей. Нужно улыбаться и дела наладятся.”

На душе стало тепло и уютно. Мир мне радовался и все шло хорошо. Я по проспекту не захотела идти в сторону кафе мадам Жу-жу и направилась в другую противоположную сторону. Там возле магазина с овощами и фруктами я пристроилась с хлебом. Строгая полная женщина в годах, которая протирала витрину, насупила брови и хмуро на меня по-

смотрела.

– Доброе утро, мадам. Если вы не против, то я возле вас продам свой хлеб и люди, которые будут возле меня останавливаться, возможно заглянут и в вашу лавку.

– Хорошо, продавай. Может ты и права, посмотрим.

Хлеб у меня раскупили очень быстро, поэтому я вернулась в пекарню за добавкой, высыпав монетки на стол хозяину. Тот пересчитал их:

– Ирма, вы опять продавали хлеб дороже, чем в лавке он стоит.

Я покачала головой:

– Я продавала хлеб не дороже, а за его цену. Это вы продаете меньше, чем тратите на его изготовление, поэтому и разоряетесь.

– Хорошо, может вы и правы. До этого моя жена вела весь учет финансов, а как ее не стало, мне совсем туго пришлось. Сыном никто не занимается, я думал, что смогу заработать деньги и устроить Уго в колледж, но дела пошли только хуже.

– Думаю, что все у вас наладится и Уго еще пойдет учиться, и научится читать и писать там.

Тем временем в магазин зашла молодая девушка и я принялась ее обслуживать, рассказывая какой вкусный хлеб у нас.

– Если из него сделать сухарики и потом натереть их чесноком, то можно добавить в похлебку и будет очень вкусно. – Спасибо вам, мадам. Не знала, что можно так делать, попро-

бую дома. Дайте мне тогда две булки хлеба, думаю, что сегодня все будут просить добавки.

Тео с удивлением наблюдал, как я освоилась в магазине, и продукция тает на глазах, он кинулся к печи, замесить еще порцию теста из оставшейся муки.

Как только посетители закончились, я сложила свежий, только что вынутый из печи хлеб в корзину и отправилась к своему месту торговли. В этот раз круглолицая продавщица вышла из магазина поговорить, как только заметила меня сквозь стекло витрины.

– Я еще ни разу не видела, чтобы так предлагали хлеб.

“ Жить захочешь, не так раскорячишься.” * – про себя подумала я.

– Да, захочешь жить и не такое придумаешь.

– Ты мне нравишься, молодец. Меня Адели зовут.

– Ирма. Очень приятно познакомиться. Свежий хлебушек не нужен? Только из печи.

Та расхохоталась на всю улицу:

– Мне нравятся такие бойкие, как ты. Думаю, что мы с тобой подружимся. Конечно нужен, пошли отдам деньги за булку.

После моего возвращения в пекарню, оказалось, что хлеб закончился, а новый еще не успел испечься.

Мужчина с удивлением смотрел на пустые полки:

– Ирма, вы волшебница. Такой продажи у меня давно не было.

В этот момент звякнула дверь и в магазин зашла сухонькая старушка.

– Мадам Жаклин, добрый день. – обратился к ней пекарь, – К сожалению, хлеб закончился, а свежий еще не готов.

– Ах, как плохо. Мне идти до следующей булочной очень далеко.

– А где вы живете, мадам? Я смогла бы вам принести хлеб домой, как только он будет готов. – нашлась я.

– Ох, как же вы добры, детка. На той стороне улицы дом со львами на входе. Там у консьержа спросите, он покажет вам мою комнату. Буду очень благодарна вам за суету.

Она развернулась и пошла к выходу, а Тео открыл рот от удивления. Как только закрылась дверь за бабулей, я произнесла:

– Нельзя терять покупателей. Если нужно, то доставка домой увеличит число почитателей вашего хлеба и не нужно держать большой магазин для этого. Помните, кто первый предложит такие условия, тот больше заработает.

8 глава.

Я пропустила повозку и перешла на другую сторону улицы. Здесь попадались небольшие деревца, огражденные небольшими маленькими заборчиками. Тротуар был шире или мне это казалось, я осмотрела дом, увитый вьющимся растением, на котором набухли почки, и скоро сухая ветвистая стена покроется светло зелеными листиками. Сразу за ним находился тот дом со львами у парадного входа, в который я направлялась. Строгий дяденька открыл мне дверь и нахмутив брови, спросил:

– К кому пожаловали?

– К мадам Жаклин, она заказала хлеб. Вот принесла ей. – показала корзины с двумя батонами и круглой буханкой. Конечно, я не рассчитывала, что старушка все у меня заберет, но надеялась, что она сделает рекламу своим соседкам и мы сюда будем доставлять хлеб большими партиями.

Он кивнул и пропустил меня внутрь. Моему взору открылась большая кованая лестница с широким основанием и сужающаяся кверху. Я ступила на каменную ступеньку и оглянулась на старика.

– Первый пролет, вторая дверь направо.

– Спасибо, милый господин. – улыбнулась я и устремилась вверх.

Ухоженный коридор уходил вглубь и в конце у высоко-го окна в горшке стоял цветок. Меня встретила деревянная дверь с отделкой. Я постучалась, но в ответ тишина. Прислушались, никто никаких звуков не издавал за стеной. Сомнения закрались в душу, что я ошиблась. “Может меня плохо слышно.” – подумала я и стала колотить в дверь.

– Чего стучишь? – раздалось за спиной.

Я обернулась, на меня смотрела высокая женщина в пышной юбке, что делало ее еще тоньше. Она поджала тонкие губы и нетерпеливо стучала башмачком.

– Простите, мадам. Я принесла хлеб для вашей соседки, но не могу до нее достучаться.

– Еще бы, Жаклин днем и пушкой не разбудишь.

– А что же мне теперь делать? Я ей пообещала свежий хлеб принести, как только его вынут из печи.

Женщина поводила носом, потому что запах хлеба наполнял помещение и проникал везде, вызывая желание вцепиться в свежую хрустящую корочку.

Соседка приподнялась на носочки, чтобы заглянуть ко мне в корзину:

– Это что она столько хлеба заказала?

– Нет, конечно. Это я принесла, что может кто-то еще захочет свежего хлеба в этом доме.

– Хорошо, деточка. Значит мы поступим с тобой так: я забираю у тебя весь хлеб, а завтра ты принесешь столько же сюда, чтобы я не бегала по булочным. Желательно с утра, к

завтраку. Успеешь?

– Конечно, мадам. Все сделаю.

Мы направились к ее комнате, она открыла дверь, запустила меня внутрь. Мы находились в маленькой комнате, в ней на тонком коврик стояла пара домашних туфель и высокие мужские сапоги, тут же висел большой темный плащ и стоял небольшой комод. Женщина показала мне жестом, что я должна остаться тут. Она вынесла мне монеты и высыпала их в ладонь.

– А когда проснется мадам Жаклин? Ведь она ждет, что я хлеб принесу ей домой.

– Я передам ей булку, ведь она моя тетушка.

– Спасибо большое. Я очень вам благодарна и рада, что вы будете теперь покупать у нас хлеб. Она закрыла за мной дверь, а я довольная чуть ли не поскакала в сторону пекарни. Тео купил муку и ждал меня с обедом. Он налил овощную похлебку в миску и отрезал большой ломоть хлеба.

Я села за стол, пекарь пододвинул мне еду:

– Ирма, кушайте, пожалуйста. Вы сегодня сделали больше, чем я за все то время, пока вас не было.

– Спасибо большое. Тео, мне неудобно вас просить, но можно я свою тарелку с супом отнесу домой?

– Зачем? Вы можете съесть его здесь. У вас никто ничего не отнимет, вам нечего бояться.

– Вы меня не поняли. У меня есть мать и дочь. Я отнесу суп им. Мужчина поднял глаза на меня, внимательно по-

смотрел и встав со стула, скрылся на кухне. Он появился в дверях с котелком и половиной булкой хлеба.

– Вот это вы отнесете домой своей семье.

– Но вам тогда нечего будет кушать на ужин.

– Ирма, перестаньте. Я отлил тарелку для Уго, а вот если бы вы не взялись мне помогать, то нам точно скоро нечего было бы есть и пришлось вернуться бы в деревню. Я улыбнулась, потрепала мальчишку за волосы, и мы молча скушали свой обед.

Тео отпустил меня сегодня домой. Он взялся продать сам оставшийся хлеб, тем более там осталось несколько булок. Я довольная собой вернулась к себе в комнату.

В комнате Эльза играла с морковкой на столе, а матушка смотрела за ее игрой. Она не ожидала меня увидеть и очень обрадовалась. Пока похлебка еще была теплой, они с аппетитом съели все и девочка сидела, выставив живот и гладила его тонкой ручкой.

– Ирма, может мне тоже найдется работа в этой пекарне? Я уже могу ходить и мне хватит сил дойти до того дома.

– Нет, матушка, у вас кружится голова еще и Тео мне нечем пока платить, не то, что вам. Вот наберетесь сил, и мы что-нибудь придумаем. Например, будете в магазине продавать хлеб, а я буду его разносить по домам, так мы больше продадим и заработаем деньги.

– О, доченька, я никогда не торговала. Думаешь у меня получится?

– Конечно получится.

Я обняла ее, довольная тем, что у меня хоть кто-то тут есть и я ради них борюсь и хватаюсь за эту жизнь.

Я искала себе занятие, потому что так рано еще не возвращалась и принялась отскабливать воск от свечей с подокольника. Весь воск собрала в миску, посмотрела на него и решила, что его нужно нагреть, вставить нитку и сделать свечки. Пару штук должно получиться. Помыла окно, Эльза ходила за мной хвостиком. Я за водой, она вслед.

Потом она села играть с морковкой.

“Бедный ребенок, у нее даже игрушки нет. Не то что у наших современных детей, которым родители не знают, что купить уже в магазине.”

Я порылась в наших тряпках и достала свои фартуки, что мне достались с прошлой работы. Ведь я не успела их вернуть, да и никто не требовал. Отрезала аккуратно кусочки ткани, свернула в кулек, протянула из ткани полоску и завязала сначала головку, а потом и ручки. Так получилась тряпочная кукла. Сделала ей косынку и одеялко, чтобы можно было завернуть. Протянула игрушку девочки, которая боялась взять в руки мое сооружение.

Я чуть не расплакалась, когда увидела, как бережно она ее берет. Счастье горело в глазах дитя.

9 глава.

Оставив матушку и девочку в комнате, сама направилась к комнате пиратки. Они обе были заняты новой игрушкой. Матушка показала, как нужно заворачивать ребенка в кулек и убаюкивать. Они вместе завернули куклу и разучивали колыбельную песню. Эльза оказалась смышленная и быстро всему училась. Но по-прежнему не могла вспомнить, как на самом деле ее зовут и где ее родители. Мы уже перестали спрашивать, раз наши попытки не увенчались успехом.

Я осторожно подошла к двери соседки и приложила ухо, там была тишина. Еще утром я слышала сильный кашель, который меня напугал, а сейчас тишина. Мне было страшно, что вдруг старушка умерла, а мы не знаем об этом и все будут ждать пока мы не почувствуем трупный запах. От этого я передернула плечами. Я покусала губы, борясь со страхом и постучал в дверь, но ответом мне была тишина. Я сделал это еще громче, мне показалось, что я уловила стон откуда-то издалека. Дернула дверь, она поддалась и во что-то уперлась. Я аккуратно заглянула в щель. Там увидела темную комнату, но тот свет, что просвечивался сквозь шторы, помог мне разглядеть за аркой гостиную со шкафом у стены, небольшой диванчик возле прохода в другую комнату и край стола, который явно стоял посередине помещения. Прислушалась,

издалека раздались хриплые звуки. Кто-то тяжело дышал и видно, что человеку было плохо.

Я просунула руку, чтобы аккуратно нащупать, во что уперлась дверь. Это был стул, которым подперли дверь. Я наклонила его, чтобы ручка не упиралась и толкнула назад, он покачнулся и встал на четыре ножки. Это помогло мне отодвинуть дверь побольше и просунуться наполовину.

“Ирма, чего ты боишься? Сама вон что пережила, что страшно кому-то рассказать. Примут за сумасшедшую. До сих пор не понятно, что есть сон: прошлая или настоящая жизнь?”

Я пролезла в комнату через ту щель, что образовалась. Тумба подпирала стул, который в свое время упирался в дверь. Я осмотрел комнату, которая открылась моему взору. На стене висела карта с какими-то отметками на морях. По краям написаны были какие-то координаты. У окна, занавешенного толстыми шторами, стояла подзорная труба. Напротив входа в спальню стоял большой темно-зеленый диван с потертостями в тех местах, где чаще всего сидели. Над ним висела картина с морем. Рядом стоял большой шкаф с книгами. На полу лежали пустые бутылки.

Я заглянула в проем соседней комнаты. Она была разделена на две половины. Одна представляла собой спальню, а вторая кухню. Между ними находилась печь, покрытая белыми изразцами с голубым рисунком.

В спальне возле стены печки стояла кровать, на которой

и хрипела хозяйка этих апартаментов. Покрывало свисало с нее, прямо на нем на полу лежала пустая бутылка. Недалеко стояло глубокое кресло, на нем закинули скомканный платок. У окна находился стол и секретер, из дверки торчал ключ.

На небольшом узком шкафу с открытыми полками были кучей свалены крупные ракушки и стояла бутылка с песком и мелкими камушками.

В комнате царил бардак и стоял удушающий запах мочи и чего-то кислого.

– Добрый день. Это Ирма. Вы меня слышите?

В ответ мне раздалось что-то не связное. Я подошла к окну, разгребла мусор на подокольнике и открыла его, впустив в комнату свежий воздух. Подошла к старушке, глаза были закрыты, она тяжело дышала и из груди издавался хрип вместе со свистом. Потрогала лоб, она горела. – Так, все понятно.

Я прошла на кухню, свет сюда попадал из небольшого окошка под крышей. В углу аккуратно сложены дрова практически до потолка. Большой буфет находился в углу, рядом сундук-скамья и стол для готовки, над которым находились полки с разной утварью. Вдоль стены печи на крюках висели сковороды и котелки.

Я расчистила печь, разожгла ее, поставив на плиту, сделанную из толстого металлического листа медный чайник интересной формы. У него одна стена была сделана с углуб-

лением и сверху выдавлен уголок, чтобы наливать воду было удобнее. В спальне отодвинула кровать от печи, чтобы хозяйка, которая и так горела, ни перегрелась. Сложно было, но мне удалось с пятой попытки сдвинуть тяжелую деревянную кровать. Я собрала пустые бутылки, в них явно был алкоголь, только по запаху я не поняла, что это за напиток. Станный запах, чем-то отдаленно напоминал ром, который я использовала в выпечке, когда готовила для блога.

Провела ревизию запасов, в сундуке находились в мешочках разные крупы, отдельно в деревянном коробе была мука. В буфете в большой банке сушеное мясо лежало, накрытое тканью. Тут же в бумажных мешочках разные травы и кофе. Я не поверила своим глазам, когда увидела эти зерна. Руки чесались заварить его. Глаза сами нашли кофемолку и турку с деревянной ручкой.

“Боже, как же хочется кофе.”

Только те, кто его пробовал и любит его, поймет меня. Утро без чашки ароматного напитка не начиналось. Я даже соображать не могла пока ни вдохну этот безумный запах. Я мечтательно закатила глаза и подумала:

“Ну чуть-чуть возьму, не убьют же меня. За это уберу здесь и приготовлю еду больной женщине.”

Чайник закипел, кинула в него травы, которые нашла. Врач мне не по карману, поэтому придется лечить, чем придется. Пока заваривался чай, проверила остальные запасы, хлеб превратился в большой сухарь, какая-то выпечка, на-

крытая тканью, покрылась плесенью и сложно было понять, что это было.

В гостиной я отодвинула шторы и ахнула, за ней оказалась дверь на небольшую площадку на крыше. Петли практически заржавели, потому что никто эту дверь давно не открывал. Я с трудом распахнула створки и вышла на террасу. Вид здесь был восхитительный. Она была завалена мусором и старой листвой. Какие-то птицы здесь сделали гнездо и почему этим никто не пользовался, непонятно. Я оставила его открытым, чтобы проветрить помещение. В комнату тихонько постучали, я приоткрыла дверь, там стояла Эльза.

– Мамочка, можно я помогу тебе?

– Хорошо, только не шуми. Соседка тяжело болеет.

Она взяла большую метлу, которая выше ее практически в два раза и начала упорно мести, то и дело поглядывая на картину с морем. Я налила в чашку, которая была тут в гостиной в высоком шкафу-горке, отвар и пошла поить старушку. Подняла ее голову, она не сопротивлялась. И потихоньку принялась вливать горячую жидкость. Та осторожно пила, это радовало. Мокрая одежда и постель не радовали. Как только я напоила старушку, принялась искать чистое белье. В сундуке я нашла аккуратно сложенное белье. Теперь нужно все это перестелить и переодеть ее.

Я нагрела воды, чтобы обмыть ее, а заодно поставила еще один котелок для бульона. Нужно ей как-то питаться, чтобы организм смог бороться с болезнью. Удалось стянуть с нее

прилипшую одежду, обтереть ее тело влажной тканью и перекладывая, перекатывая пиратку с бока на бок, перестелить постельное. Мокрое белье пока сложила в корзину и вынесла на балкон, чтобы не воняло на всю комнату.

Все это мета выбило из сил и я все-таки решила помочь кофе и побаловать себя этим напитком, пока готовился бульон. Эльза принесла морковь из нашей комнаты для бульона, чтобы хоть что-то добавить в суп.

Я перемолола ложку зерен. Никогда не думало, что так тяжело вручную крутить мельницу. У меня вся техника была электрическая дома, и я сторонник, что нужно пользоваться всем, что изобрели. Поэтому в кофеварку просто засыпала зерно и получала на выходе уже чашку кофе. Запах из турки разнесся по всей комнате, вытесняя тот аромат, что был тут до этого. В комнате посвежела, вещи не валялись, и даже хозяйка мне казалось, что уснула крепче.

Я вышла с чашкой на балкон и рассматривая город с высоты, вдыхала запах божественного напитка. Я закрыла глаза и на какое-то мгновение, мне показалось, что я дома и сейчас услышу sireны машин на улице, вечно орущий телевизор на кухне и постоянное блимканье телефона от сообщений.

Бульон мне показался сильно жидким, поэтому я сыпнула чуть-чуть крупы и потерла морковь. Варила подольше, чтобы все разварилось и превратилось в пюре. Налила в чашку и понесла в спальню.

– Вкусно пахнет, ей понравится. – сказала Эльза, стоя у

кровати.

Она держала тарелку, а я приподняла женщину и по ложке аккуратно вливала жидкость в рот, который та послушно открывала.

– Ну вот молодец. Так быстрее поднимешься на ноги. – сказала я ей, когда тарелка наполовину опустела. Больше она ни дала себя покормить.

Бульон мог закиснуть до завтра, холодильника здесь не было. Поэтому я отлила на еще одну миску, чтобы покормить соседку на ночь, а оставшееся отдала девочке, чтобы та отнесла домой, и они поели с матушкой.

Эльза скрылась за дверью, а я осмотрелась. Комната со всем содержимым напоминала берлогу холостяка и, если бы я не знала, что тут живет одна женщина, да еще и старушка, ни за что бы ни догадалась об этом. Пугала деревянная доска на стене у входа, в ней торчали вторкнутые ножи, которые явно кто-то туда метнул.

Вечером, покормив еще раз старушку и попоив отваром, я оставила ее в покое. Только компресс с холодной водой меняла у нее на голове. Эльза и матушка спрятались в своей комнате, а я подперла дверь соседки стулом, потому что не знала, от кого она тут прячется и кого боится эта суровая женщина, осталась с ней.

Расположилась на большом диване в гостиной. Ночь была беспокойная, я несколько раз вставала к ней и поила ее отваром, когда она начинала хрипеть.

Утром мне показалось, что ей стало легче.

10 глава.

На рассвете я подтопила плиту и заварила свежий отвар. Часть утром дала старушке, которая глаза так и не открыла, а остальное вылила в кружку и поставила у кровати на деревянную табуретку с кухни.

Оставила открытым балкон в гостиной, чтобы свежий воздух поступал в помещение и направилась в свою комнатку. Матушка не спала, я ей шепнула, что уйду в пекарню и после обеда вернусь.

Утро радовало солнышком и хорошим настроением. В пекарни меня ждал запах свежего хлеба, который Тео уже вынул с печки и разложил на полках. Аромат стоял сумасшедший. Я со всеми поздоровалась и привычным движением собрала несколько багетов и направилась на свое место на соседней улице.

Адели уже работала и улыбнулась мне, приветствуя:

– Ирма, доброе утро! Рада видеть тебя. Я ждала, что ты придешь.

– Дорое утро, спасибо большое. Я тоже рада познакомиться с таким интересным человеком, как вы.

– Гляжу на тебя и думаю, что мне уже пора с корзиной выходить к тебе, так больше продам.

– Зачем выходить? Вы можете в ящиках горкой поставить

овоши и прямо тут торговать. А в магазине внутри кто-то еще помогать. Люди народ ленивый, они не хотят даже шаг ступить, а здесь и заходить не нужно, сразу по дороге можно купить нужные овощи.

Женщина открыла рот от удивления:

– Ты просто умница, девочка. Я не знаю, кто тебя этому научил, но твои идеи принесут тебе деньги.

Мы вместе принялись обустраивать прилавок на улице, хорошо, что позволяло место. Здесь улица была шире и пристроив ящики перед витриной, еще оставался большой проход для пешеходов.

– Я примерно покажу, как лучше это расставить, а вы попросите мужа сделать вам столы горкой. На ночь будете все заносить в помещение. На лето сверху сделаете навес и какие-то продукты будете вешать прямо на перекладины. Например, виноград красиво будет смотреться. Или лук косами, чеснок.

Адели кивала головой и ловила каждое слово. Через час возле магазина красовалась красивая горка. Между ящиков вверху расположили корзину с длинными батонами, и витрина стала смотреться наряднее.

Жители с интересом останавливались около интересного магазина и покупали не только овощи, но и хлеб.

Мы договорились, что мне теперь не нужно стоять тут, а просто приносить свою выпечку для продажи, ничего при этом не платив за аренду места.

Я довольная вернулась к пекарю, рассказала о своей подруге и ее предложении. Тот, конечно, нахмурился, но доверился мне. Я доставила партию хлеба к магазинчику и договорилась через пару часов заглянуть.

Между этим успела сделать доставку свежего хлеба к мадам Жаклин и ее племяннице, за что они написали рекомендательное письмо своим родственникам, которые жили дальше по улице.

Благодаря им, на первом этаже я так же получила заказ на доставку багетов, это радовало меня очень сильно.

Тео замесил дополнительную партию теста и удивлялся, что его магазинчик очень давно не продавал такое количество выпечки.

— Когда мы здесь открыли пекарню, к нам ходили с соседних улиц, потом уже открылась еще одна пекарня и людей стало ходить меньше. Но вы за пару дней подняли наши продажи и скоро мне нужно будет вставать на час раньше, чтобы выполнить все ваши заказы.

Мужчина улыбался, складывая свой фартук, потому что он собирался ехать за мукой. Я принялась варить похлебку на обед. Овощи почистила, закинула в котелок, и они потихоньку варились, а я обслуживала тех редких покупателей, которые заходили к нам.

Пока ждала Тео и Уго, мальчишка помогал отцу, сидел на деревянной тележке сверху на мешках и показывал, куда им ехать, задумалась, что нам нужно расширить ассорти-

мент для продажи. Это так же привлечет новых покупателей, а может мы сможем продавать свою выпечку в похожие кафе, как я работала и получить больше прибыли.

Я вспоминала, что продавалось там, у мадам Жу-жу и перекручивала в голове рецепты, которые можно здесь приготовить.

Пока я не решила, что мы еще сможем продавать, но мысль появилась предложить печенье и сдобную выпечку.

После возвращения мужчин мы сели обедать. Тео молчал и как-то искоса на меня посматривал, как будто хотел что-то спросить.

– Так, признавайтесь, что произошло? Почему вы коситесь на меня все это время?

– Ирма, вы очень вкусно готовите даже из простых продуктов. Вы так же умеете продавать так, как никто здесь этого ни делает. Вы умеете считать, больше того, я не удивлюсь, если вы умеете читать. Скажите, вы дворянка?

Я медленно на него посмотрела и поняла, что он очень наблюдательный и понимает, что я умею больше, чем должна. В голове перебирала варианты ответов, чтобы он подошел для оправдания.

– Нет, я не дворянка, Тео, к сожалению. Мы приехали из поселка сюда. У меня была тетушка, которая гостила у нас с другой страны и всему этому меня научила. А так я люблю все новое и интересное. Мне нравится пробовать новое, это помогает продвигаться вперед.

Видно было, что ответ его удовлетворил, но расстроил. Я терялась в догадках, почему он хотел, чтобы я оказалась дворянских кровей, но спрашивать ни стала.

После обеда я направилась к лавке подруги, чтобы проведать, как у нее дела. Она продала весь хлеб, отдала мне заработанные деньги. Мы с ней договорились, что я принесу еще несколько булок, которые она до закрытия постарается продать, а завтра отдаст вырученные монеты.

– Ирма, посмотри на мои торги! Твое предложение вынести товар сюда, сделали свое дело, и я заработала сегодня больше. Я так рада, что послушала тебя. А еще хочу тебе помочь, сейчас мой сын пойдет с тобой, и ты ему покажешь пекарню. Он будет приходить за хлебом к тебе, когда у нас будет заканчиваться и приносить за него деньги. А ты сможешь торговать в своем магазине и не упускать своих покупателей.

– Это будет чудесно, Адели. Спасибо тебе большое!

Мы обнялись, как лучшие подруги и попрощались. Мальчишка был небольшого роста, но крепенький, видно, что он много помогает дома. На мои вопросы не отвечал, только хмуро на меня смотрел и угукал. Наверно, я ему казалась подозрительной или возраст был такой, что вопросы старших принимались в штыки. Мы с ним быстренько дошли до пекарни, я ему отдала несколько булок, и он ушел.

Пекарь промолчал на мой рассказ, что теперь этот паренек будет приходить за хлебом для Адели. Чувствовалось, что он насторожено относится ко всем мои делам, но то, что

все мои действия приносят ему деньги, в тайне радовало его, поэтому он не сопротивлялся.

На прощание он выдал мне целую булку хлеба и котелок с похлебкой. Я довольная собой шла домой и перебирала выпечку в голове, которую можно попробовать сделать на продажу.

Я занесла домой еду и обнаружила матушку спящей, а Эльза отсутствовала. Заглянула под стол и кровать. Беспокойство впилося своими коготками в сердце. Я выглянула в коридор, ее нигде не было. Сбежала по лестнице вниз, пробежалась по проулку, выбежала на улицу, но там тоже нигде не было видно маленькой головки.

Заглянула за ту кучу мусора, где ее нашла, но там тоже никого. На встречу шла уставшая женщина с ведром воды, я кинулась к ней:

– Скажите, вы не видели девочку? Маленькую, кареглазую с короткой прической.

Она отрицательно покачала головой и обошла меня, как преграду. Я со слезами на глазах, кинулась опять по проулку, заглядывая во все углы.

– Эльза, выходи, ни прячься. Тебя никто не обидит. Где ты, девочка моя? – кричала я.

– Чего кричишь, дура. Иди домой, найдется. – прикрикнул на меня хромой мужик, который проходил мимо. – Вот беда, еще народишь.

Мне стало жутко от его слов и безразличия. Я кинулась

домой, чтобы разбудить матушку, вдруг она знает, где девочка.

11 глава.

– Матушка, просыпайтесь! – я трясла ее за плечо. Она сонно открыла на меня глаза и удивленно посмотрела:

– Что стряслось?

– Вы знаете, где Эльза?

Она села на кровати и посмотрела на матрас напротив:

– Здесь сидела, со своей куклой. Она никогда не выходила без меня никуда. Посмотри в коридоре.

Я кусала губы:

– Да нет ее там. Куда ж она могла пойти?

Меня озарила догадка и я рванула к соседке. Дверь оказалась не заперта, я вбежала в гостиную, там никого, направилась в спальню. Старушка полулежала на своей кровати и смотрела на девочку, которая сидела на кресле напротив и болтала ногой. В руках у нее была большая ракушка и она что-то рассказывала. Я с облегчением вздохнула. Они обе на меня посмотрели, малышка прыгнула и кинулась меня обнимать:

– Мамочка пришла!

– Что же ты не сказала, куда пошла? Я уже пол улицы оббежала в поисках тебя. – журила я ребенка, трепя ее по голове, а она пряталась в юбку. Бабулька с интересом смотрела на нас, а я поняла, что забыла поздороваться от страха, что

и здесь ее не найду.

– Добрый день.

– Добрый. – прохрипела женщина.

– Вы будете с нами обедать? Я похлебку принесла с работы, там на всех хватит.

Она приподняла бровь от удивления и кивнула.

– Сейчас я немного подогрею ее и сделаю вам отвар. – кинулась я к печке. – Вам лучше уже?

– Да, спасибо тебе, детка. Как же ты не побоялась ко мне зайти? Ведь все знают, что я могу в незваного гостя метнуть нож, поэтому ко мне никто и не суется.

– Я этого не знала, поэтому и бояться мне было нечего.

– Хм, смелая.

Я повозилась с печкой, вычистила золу в корзину, сложила мелкие дрова и кресалом высекла огонь. Так как утром ее уже топила и тяга была хорошая, она мгновенно зажглась. Принесла котелок из своей комнаты и хлеб. Поставила чайник на огонь, с краю примостила похлебку и приготовила тарелку хозяйке. Эльза помогла принести наши миски с нашей комнаты. Когда все подогрелось, я отнесла порцию матушке, поставила на столик рядом, потому что она прилегла подремать, а остальное разделила на нас троих.

Эльза села за стол в гостиной, там же я поставила и свою тарелку.

– Вас покормить? Я же вижу, что вы не окрепли еще после болезни.

– Детка, давай-ка я сама. Не хочу чувствовать себя беспомощной, это меня убьет окончательно.

Я подняла старушку, подперла ей спину подушкой и разместила на полотенце ее тарелку с ложкой и рядом положила краюшку хлеба. Она посмотрела на меня и прищурилась:

– Посмотри в буфете ром, осталось там что-нибудь?

Я поморщилась, потому что пьяниц не люблю. А тем более пьющих женщин, но ничего говорить ни стала. Посмотрела в буфете, там стояла еще бутылка, но я решила, что после болезни пить точно ни следует.

– Нет, нету. Все закончилось.

– Эх, жалко. Ну что же придется закончить с разгульной жизнью, да и с лечением.

Она поводила ложкой в тарелке и трясущейся рукой поднесла похлебку к губам. Попробовала, удивилась и продолжила кушать.

После обеда я прибралась в комнате, перемыла посуду и поставила травяной отвар на табуретку возле бабульки.

– Как тебя зовут, детка?

– Ирма. А вас?

– Хм, точно хочешь знать? Энн Бонни, слышала про такую?

– Нет. Вы морячка?

– Детка, я пиратка. Да, самая настоящая разбойница. Убила моряков и грабила корабли. А теперь вот тут прозябаю и сильно тоскую по морю.

Она посмотрела на картину, тяжело вздохнула и закрыла глаза. Я решила, что она хочет отдохнуть и повернула в гостиную.

– Ирма – это как скала: сильная и справедливая. Я когда тебя в первый раз увидела. Помнишь, в тот день, когда вы с матерью приехали? Подумала, что такая хилая долго не проживет тут. К весне загнется. Тусклый взгляд и никакого желания жить. А в тот день, когда ты принесла деньги, передо мной стоял другой человек. Как будто тебя подменили. Ты смотрела мне прямо в глаза, служанки и прислуга так не смотрят.

Я чуть не поперхнулась, как с одного взгляда можно заметить такие перемены в человеке. Я обернулась на эти слова и молча смотрела на старушку. Ведь она ничего у меня не спрашивала, а просто высказала свое мнение.

Энн взяла трясущимися руками кружку со стула и отпила. Открыла глаза и посмотрела на меня так пронзительно одним глазом. Потом медленно улыбнулась одним уголком рта, кивнув сама себе головой, как будто с чем-то согласилась там в глубине души.

– Откуда у тебя эта девчонка?

– Эльза?

Она выжидательно на меня посмотрела. Я лихорадочно думала, сказать правду или соврать, потому что вдруг мне в голову пришло, что здесь могут наказывать за воровство детей.

– Она моя дочь.

Старушка удивилась, но ничего не сказала, только хмыкнула.

– Мои дети забыли меня и отреклись. Никто из них даже не знает, где их мать.

– У вас есть дети?

– Да, но они уже взрослые и остались жить у моря. Когда мне пришло письмо от секретаря отца, что мне по завещанию положен трехэтажный дом с большими угодьями на южных землях, мой старший сын Джек. – она сплюнула на пол, чем меня малость покорибила, – Весь сучонок пошел в своего папашу. Объявил меня умершей и переписал завещание на себя, пока другие дети не забрали все себе. Остальные из-за этого обиделись на меня и пригрозили выгнать из дома. Потом началась перепалка между ними и судебные тяжбы и обо мне уже никто не вспомнил. Мой юнга, которого я подобрала, помог мне приехать сюда. Я когда-то купила тут верхние этажи и сдаю их в аренду. Чердак сдаю, таким как ты, чтобы не подышали под мостами. Ну а деньги беру, чтобы хоть немного старались, зарабатывали, а не пили вонючее пойло. Тысяча чертей, как же отвратительно пить твой отвар.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.